

...и остров разрастется в материк...

ОСТРОВ

Выпуск № 16 (100), Май I 2007

Печатный орган детской организации «Остров Сокровищ» Гимназия № 45 Газета основана в 1997 году

Премьера спектакля

8

Ретроспектива

9-15

Сотый выпуск

Редакция-2007

Все понемногу

Открываю TextEdit. Хм, а что же здесь edit? Очевидно, пустое место. Ну что же, я начинаю редактировать пустоту. 100. Чтобы досчитать до ста, вам потребуется более полутора минут. Мы медленнее, чем вы, поэтому, чтобы досчитать до ста, нам пришлось прождать 10 лет. Но что мы успели сделать!.. Сотни приветствий дверей кабинета информатики, сотни созданий графических блоков в Quark'e, сотни речевых ошибок, сотни выдохов, сотни вдохов и сотни тысяч шуток. Это нельзя остановить. Их надо умножать и умножать. До бесконечности. И хочется, чтоб так и было. Абзац – от немецкого «absatz» – отступить. Сейчас я отступаю и передаю клавиатуру в руки следующего работника редакции.

Когда мы открываем какую-нибудь газету и там написано про дедушку из Намибии, которому не сегодня-завтра стукнет 100 лет, мы как минимум удивляемся. Если там написано, что он еще и лауреат нескольких премий, то мы восхищаемся. Нашей газете 100 выпусков и 10 лет, но она при этом не стареет, а молодеет и молодеет. Все больше и больше людей из 5–7 классов, все больше и больше шуток, все теплее и теплее обстановка в редакции. Хочется, чтобы работа газеты не останавливалась, а шла все дальше и дальше вперед. А еще очень хочется пожелать вдохновения, которое очень важно в работе над одним творческим делом, и побольше читателей, которое прочитывали все материалы «от корки до корки». Ну, что ж, следующий!

Даже не верится, что мы сделали 100 выпусков. Мало это или много, даже не знаю. Наверно, все же много, раз на это потребовалось 10 лет. Очень приятно, что с каждым годом газета улучшается: изменяется дизайн, повышается качество статей, возрастают умения и навыки, в редакции работает все больше новых людей, а старые не забывают, помогают и учат. С каждым приходом нового человека в газету привносится что-то новое, свежий взгляд всегда важен и нужен. Хочется, чтобы поток новичков не кончался, а поток читателей увеличивался, работа была продуктивнее, а редакторы актив-

нее и ответственнее. Слава нововведениям и верности традициям! Следующий.

Сотый выпуск. Класс. Осталось только ждать выпусков. Читатель! Хватит валять дурака! Иди и пиши статьи! Это полезно и не скучно. Поздравляю. Предыдущий.

Я так рада, сотый выпуск. Все его долго ждали, готовились к его выпуску как к празднику. Наконец-то он вышел. Надеюсь, что наша редакция дойдет и до двухсотого и даже трехсотого выпуска. Дальше.

Мы, журналисты, – словно волшебники, мы все можем. Хочу, чтоб газета развивалась, становилась все более и более и более! В хорошей атмосфере и угарный газ не отравит! Передаю эстафету.

Что-то тут все гордятся, тем что они сделали целых 100 выпусков. Ладно уж, не врите себе – вот лично вы (да-да, именно вы) сделали максимум 30, а минимум 0 выпусков. Подумайте: а что Вы сделали для газеты? Можете не сомневаться – вы сделали все возможное, для того чтобы газеты жила все эти 10 лет. Ведь эти 100 выпусков были написаны, оформлены, сверстаны и «отрфлены» не для того, чтоб повесить их на стену. И даже не для того, чтоб кто-то из вас проткнул лица на фотографиях. Вся редакция трудится, чтоб вы знали все о жизни гимназии, традициях Острова, книжных и киноновинках. А раз уж все это ради вас, относитесь пожалуйста с уважением к газете. Это и есть мое пожелание. А чего пожелаете вы?

Уже сто. Уходить, что ли? Нет-нет, еще не конец, в этом учебном году еще будет чего почитать. Немного, но будет. Почитаете. Пока же можете читать этот праздничный выпуск – он большой и зеленый, почти как заборчик на даче. А следующая сотня будет уже быстрее, лет через шесть, по нашим оценкам. Может, и раньше – это смотря что нового еще смогут придумать. Ведь, страшно подумать, через шесть лет будут заканчивать школу те, кто только-только пришел в редакцию. Пожелаем удачи будущему поколению. И газете, которая с ними будет сосуществовать.

Проступили в Профили

Не так давно, а именно 28 апреля, закончились олимпиады для поступления в профильные десятичные классы (выбранные профильные предметы десятиклассник изучает лучше и больше, чем базовые). Напоминаем, что учиться в 10 классе будут лишь те, кто поступил как минимум на один профиль – такую информацию дала школьная администрация на родительском собрании 2 марта. Результаты олимпиад уже висят на третьем этаже.

Прогулка в лес!

Все желающие прогуляться в лесу могут сделать это 20 мая: в подмосковном городе Опалиха пройдет турслет, на котором можно также будет попробовать правильно собрать туристический рюкзак, научиться высекать огонь с помощью стакана воды, открывать консервную банку с помощью пилки для ногтей, а также завязывать морские узлы одним пальцем.

Опять театр, опять фестиваль

В нашей гимназии с 10 по 13 мая будет проходить пятый театральный фестиваль-семинар «Пролог – Весна 2007». На фестивале будет показан и наш спектакль – «Королевская корова», поставленный Е. В. Лебедевой. Выступят также труппы из других школ Москвы и Подмосковья. С нетерпением ждем начала фестиваля.

У нас есть свой R2-D2

16 апреля прошла выставка «Лего-роботов», на которой студия Robotlab, в которой занимались ученики пятых классов, представила различные модели ездящих, хватящих, подмигающих и мигающих роботов.

Десятилетняя эстафета

Все бегуны напряженно ждут старта... На старт... Внимание... Марш! Впереди – Виталий Лебедев, бежит стремительно, но ровно. Рывок – газета делается руками обычных школьников. Еще ускорение – газета выходит на общешкольный уровень. Хорошую позицию занял первый бегун, и он передает эстафетную палочку Кате Владимировой. Перед стартом она выпила молоко, и сейчас расправляет крылья. Прямо как Бэтмен! И эстафету продолжает Ира Басенко. Ира идет тоже ровно, и вот ускоряется, ускоряется и – ого! – она убежала за пределы стадиона, в далекую Францию! Эстафетную палочку принимает Ваня Сорокин. Он бежит и... смеется! Он умудряется шутить и бежать одновременно! Дима Куликов! Ух ты! Он снимает пижаму, ест творог и... становится разноцветным! Он настолько ярко, что значительно выбивается из ряда других бегунов... Леша Веселый! Здорово – Леша успевает раздавать газеты трибунам. Леша бежит и бежит. Эстафета продолжается. А о ее первых этапах вы можете прочитать на следующих страницах.

Как появилась газета «Остров»? Кто был создателем идеи?

Как вы, наверное, знаете, в нашей организации проходит обучение театру, медицине, туризму и, конечно же, журналистике и издательству. Так было с самого основания организации, только тогда курс по журналистике и издательству назывался «Печать» и был ориентирован на изготовление стенных, фото-, радио- и живых газет. То есть таких, для которых компьютер не нужен. Да и не было тогда у нас в лагере компьютеров. А вот в школе – были!

Так как изготовление стенных и прочих газет было повсеместным, то идея создания своей периодической многотиражки просто витала в воздухе.

В то время в Острове еще не было профильных отрядов, было много небольших внутренних дел, а мероприятий на школу проходило сравнительно мало, поэтому основной деятельностью внутри Острова было выполнение ЧТП, поэтому достаточно активно работали «пятерки». Причем состав пятерок был самый, что ни на есть, разновозрастной, начиная с семиклассников и заканчивая студентами и учителями.

Так вот, собрались мы как-то комиссарами, работавшими в тот момент в нашей школе, и решили, что в рамках ЧТП выпустим номер газеты, а потом попробуем ее передать той «пятерке», которая выберет газету в следующем месяце.

Надо отметить, что наша гимназия к тому моменту имела уже достаточно богатую газетную историю: в конце 80-х – начале 90-х выходила достаточно популярная газета «Голос», главным редактором которой была Маша Школьник; с 95-го по 96-й будоражила настроения школьников газета «Поверх барьеров», под руководством Андрея Валерьевича Белова; на следующий год после развала «Поверх барьеров» часть ее редакции стала выпускать газету «Vox», идейным вдохновителем которой был Сергей Полетаев.

Так что нам было у кого поучиться. И вот, в октябре 1997 года возникла газета «Остров».

На следующий месяц желающих выпускать многотиражку оказалось мало, но идея иметь свою периодическую газету осталась, поэтому мы продолжили ее выпускать, постепенно привлекая к работе над ней все больше и больше разных ребят.

Как выбирались рубрики?

В момент создания рубрик, как таковых, не существовало. Были выбраны направления материалов, которые можно, конечно, назвать рубриками, но с некоторой натяжкой. Газета публиковала описание прошедших дел и мнения их участников, ставила и обсуждала проблемные вопросы. Содержание этих материалов, в общем-то, можно было бы отнести к нашим нынешним рубрикам «События» и «Проблемы». Существовало специальное оформление к письмам читателей, но целенаправленной рубрики, которая тогда существовала – это «Литературная страничка», которая благополучно дожила до настоящего времени без каких-либо серьезных изменений.

Начиная с четвертого выпуска, мы начали публиковать материалы по истории Острова Сокровищ. По сути это была рубрика, которая, кстати, пользовалась достаточно большой популярностью.

Осмысленный переход к рубрикам произошел только около трех лет назад.

А кто был задействован в самой первой редакции?

Редакция, как таковой, тогда тоже не существовало, люди постоянно менялись. Была идея начать газету и постепенно отдать ее ребятам. Идея осуществилась. Правда, не сразу, как хотелось, а по прошествии нескольких лет.

Но все же, кто были эти люди?

Это были инструктора Острова Сокровищ: Надя Грубник – преподаватель английского языка, Лена Цветкова, которая работала тогда классным руководителем, Паша Лушников – специалист в компьютерном классе и я, тогда я работал администратором школьной сети.

В третьем номере к нам присоединился первый ученик – это был Максим Черняев, он, в основном, занимался версткой, а в пятом номере произошел переломный момент, и количество рядовых островитян, работающих над газетой, обогнало количество инструкторов.

А как газета тиражировалась и доходила до читателя?

Тогда газета распространялась в нашей и 518-й школе так же, как и выпускалась: то есть ребятами из двух школ. Печаталось два набора гранок, один от-

правлялся в 518-ю, один оставался у нас. Потом ксерокс и отпечатанный тираж складывался у нас в подвале, а в 518-й – в сушилке, и любой желающий брал себе номер. Иногда случались проблемы с ксероксом, тогда номер просто вешался на стенку.

Как возник план номера? Каким образом шла работа над выпуском?

План номера составлялся коллегиально или главным редактором, когда как. Причем план составлялся примерно за месяц, что позволяло в текущем номере давать анонс на следующий. Далее в режиме свободного поиска искали корреспондентов, которым вручалось редакционное задание. Так как постоянных корреспондентов тогда еще не было, так же, как не было ответственных за рубрики, то бывало, что тот или иной материал не был готов к нужному сроку, в этом случае в экстренном порядке искался другой корреспондент, что здорово сказывалось на качестве материала. Однако то, что газета выходила раз в месяц, позволяло еще за неделю до выпуска знать, какой материал проваливается, и попробовать исправить ситуацию.

Какие отношения с администрацией были у редакции на протяжении первых трех лет?

Директором школы тогда был Леонид Исидорович Мильграм. После того, как перестал выпускаться «Vox», он рекомендовал выходить на общешкольный уровень, однако тогда мы были к этому еще не готовы. Кроме этого, никаких трений с администрацией у нас не было, так как в газете обсуждались только островные проблемы. Нас сильно поддерживала заместитель директора по внеурочной деятельности – Елена Яковлевна Подгорная, в общем-то, мы без проблем пользовались школьным ксероксом, так что отношения между редакцией газеты и администрацией у нас были вполне ровными.

Какие проблемы возникли тогда перед редакцией?

Далеко не все вопросы, которые хотелось обсуждать, находили свое отражение в газете. Сложно сказать, с чем это было связано, но факт остается фактом. Ряд проблем обсуждался через электронную рассылку, некоторые вопросы – просто в кулуарах, а вот в газету попадала только часть этих обсуждений. Нам тогда казалось, что это недостаток, мы стремились, чтобы реше-

Виталий Лебедев

ние вопросов происходило прямо на страницах газеты, однако это происходило далеко не всегда.

Насколько, на Ваш взгляд, усовершенствовалась газета к сегодняшнему дню?

Пройдя достаточно долгий путь. В октябре этого года газете исполнится 10 лет. Конечно, газета здорово изменилась. Причем, в лучшую сторону. И это не только мое мнение, но и эксперта Всероссийского Конкурса Школьных Изданий Валентина Эрастовича Белецкого. Стала оптимальнее технология работы редакции, более критическим стало отношение к материалам, вырос уровень верстки, корректуры. С точки зрения технологии, большим прорывом было перенесение подготовки материалов в Интернет-форум, более внимательное отношение к читателю позволило за 3 года увеличить тираж газеты с 50 до 200 экземпляров, причем этих 200 на всех желающих уже не хватает. Если раньше выпуск газеты был невымыслим без непосредственного участия взрослых, то в последние 2 года газета стала полностью самостоятельной. Возникла и работает система привлечения ребят из младших классов. Короче, здорово выросла.

Это не значит, что больше стремиться некуда, проблем еще хватает, но сейчас в газете работает очень дружный и, не побоюсь этого слова, профессиональный коллектив, так что думаю, скоро этих проблем будет меньше и меньше.

Десятилетие газеты – это большой праздник для нас, во всяком случае. А на праздниках принято чего-нибудь желать друг другу. Что бы Вы хотели пожелать нашей газете?

Совершенствоваться. Не забывать о младшем поколении. Решить все проблемы, а, главное, остаться дружной командой, получающей истинную радость от совместной работы над газетой, которая нужна читателям.

У вас все получится!

Десятилетняя эстафета

Как к тебе перешла должность главного редактора?

Перед интервью я должна сделать серьезное заявление. Мы, редакция газеты «Радуга» и «Остров» (1999-2000 издательского сезона), бэтмены. Все думали, что мы ..., а мы бэтмены!

Просто мы умеем летать, смотреть, что у кого внутри, и больше всего на свете любим пить молоко и делать газеты. Вернее наоборот: делать газеты и пить молоко.

В ту пору, когда мы еще не вспомнили об этом, а, ничего не подозревая, ехали в ЛТО-99, Виталик сочинил про нас бессмертные строки:

*«Возьмем, товарищ, ручку и тетрадь,
Давя с тобой немножечко полишем»*

И что здесь попишешь?! С тех пор мы и стали редакцией. Много типографской краски утекло с тех пор, много клавиатур затоптано и леса загублено. С тех пор буковки – наши маленькие черные друзья.

А вот как я стала главным редактором «Острова», не помню совсем. Как-то очень естественно. Кажется, после ЛТО-99, когда мы отрядом «Зеркало» выпускали чудесную газету бэтменов «Радуга». Делали мы это почти круглосуточно и с таким удовольствием, что еще долго после смены не могли остановиться. Вот я до сих пор не могу остановиться.

Как и почему появилась колонка выпускающего редактора?

Мне кажется, что такая колонка была всегда! Ее не может не быть. Да и как появился сам выпускающий редактор – дело ясное. Роль дежурного командира редакции позволяла каждому бэтмену почувствовать себя организатором издательского процесса. Seriously звучит? Зато можно было по очереди веселиться над выпуском га-

зеты всем, кроме ответственного выпускающего бэтмена, который бежал за молоком.

Какие еще реформы прошли за время твоего редакторства?

Реформы? Скорее мы шли естественным эволюционным путем: сделали с легкой руки Дашки Аносовой интересный и живой макет, стали работать в более современной программе верстки (сейчас она уже раритет, а тогда это был такой бэтменовский прорыв!), старались привлекать как можно больше свежих сил, писать о насущных проблемах «Острова» и, конечно, пить больше молока. Ведь оно, как белый лист, зовет журналиста-бэтмена к новым маленьким черным друзьям-буковкам.

Кто был задействован в редакции?

Основной боевой единицей оставались бэтмены: отряд «Зеркало», ДТО по журналистике, хотя неофиты тоже были.

С улыбкой вспоминаю Лену Верховскую на обсуждении новой концепции «Острова». Она в ту пору училась в 7 классе:

– Леночка, ты будешь писать у нас проблематику!

– Про что, про что?!

Была ли обратная связь с читателем в тот период? Кто был «активными» читателями?

Помните, как в КВН? «Как заметили оба наших читателя...» Активными читателями были мы сами, островитяне. Связь с читателем не прерывалась ни на секунду! Ведь мы, бэтмены, знали, для кого делаем эту газету. Достаточно было увидеть, как быстро 50 экземпляров газеты расходятся по школе, чтобы быть спокойным: газета нужна и мы не зря пьем свое молоко.

Какие рубрики были воздействованы чаще всего?

Здесь нужно проводить серьезный контент-анализ. Пожалуй, рубрика, которая так и осталась незамеченной нашими читателями – «Белым по белому».

Пользовалась большой популярностью и частенько дополнялась новыми именами рубрика «Выпуск готовили!»

Как появлялся план номера? Каким образом шла работа над выпуском?

Работа над выпуском шла очень весело: с песнями и плясками. Молоком и смотрением, что у кого внутри.

Зима. Суббота. Холодное утро. Кабинет информатики. Спать охота, но надо доделывать газету.

– Этот тормоз сегодня работает, как черепаха! – жалуюсь я Паше Лушикову на системный блок, стоящий рядом. Там же сидит и Виталик, который воспринял сказанное на свой счет и бросил на меня такой убийственный взгляд, что я с трудом удержалась на стуле. Но мы же бэтмены и умеем смотреть, что у кого внутри – спустя секунду уже смеемся все вместе и идем пить молоко!

Какие отношения были с администрацией?

Помнится, мы даже брали интервью у Мильграма. Весьма интересное. Но особых отношений я не могу припомнить. Как и к самому «Острову».

Какие проблемы возникали перед редакцией?

Проблемы? Вот почему-то проблемы совсем не вспоминаются. Были трудности, но такие естественные и преодолимые. Ведь когда бэтмены рядом и занимаются любимым делом, то любой слон проблем моментально превращается в муху радости.

Катя Владимирова

Что для тебя значила газета? Помог ли тебе набранный в редакции опыт в дальнейшей жизни?

Газета значила для меня радость и действенность слова. Здесь яркие краски жизни «Острова» обретали свой холст. И пусть это была газетная полоса А4, нередко выходящая всего в нескольких экземплярах, невозможно объяснить физическую радость энкефалинового гудения под коленками, когда в руках появлялся свежий, горячий номер. Это моя большая первая любовь: бэтмены, газета и молоко. Я работала в десятках редакций с тех пор, но нигде не чувствовала такой сплоченности и гармонии между процессом и результатом.

Что бы ты хотела пожелать газете к ее десятилетию?

Совершенству нет предела, и радости творчества нет конца! Так пусть же здоровый перфекционизм помогает младым бэтменам делать хорошие газеты, смотреть, что у кого внутри и, конечно, пить вкусное молоко!

Журналистика началась для меня в лагере 2000-го года, с «Объектива». Делать газету в условиях лагеря и в течение школьного года – вещи достаточно разные, и, как мне сейчас кажется, начинать в лагерной газете, чтобы потом оказаться в «Острове» – очень логичная эволюция. Это как переходить из разряда любителей в профессионалы. В лагерной газете интересно попробовать свои силы, в ней можно придумать все, что угодно, она – творение, полностью принадлежащее отряду журналистики каждого ЛТО, и каждый год она разная, непохожая на предыдущие, со своей концепцией и «фишечками». Мы, например, подписывали статьи не своими именами, а псевдонимами: «Лучик», «Универ Маг», «Ваниль»... В «Острове» же работа уже в какой-то степени налажена до тебя, там надо не начинать с нуля, а вписываться в существующие рамки и преобразить их, привнести что-то свое и новое.

В год, когда я была главным редактором, за каждый выпуск отвечал не столько главный, сколько выпускающий редактор. И это, по-моему, как нельзя лучше отражает сущность нашей организации в целом. Побить выпускающим значило взять на себя ответственность, суметь организовать других и одновременно – давало возможность как можно большему количеству членов редакции по-настоящему выразить себя, попробовать себя в другой роли. Я помню как в своей колонке выпускающего обращалась к читателю напрямую, на «ты», призывала его пообщаться с нами, выразить свои мысли, задать вопросы, проявить активность в жизни газеты. Мне казалось тогда, что редакции не хватает feedback'a, диалога с читателями...

Сегодня, пролистывая интернет-версию «Острова», я вижу газету, не перестающую расти и «взрослеть» за те семь лет, которые отделяют меня от нее. Судя

по увеличившемуся количеству страниц, по их насыщенности и красочности, связь с читателем налажена превосходная, и работа журналистов газеты более, чем востребована. Стало больше рубрик, журналистов, больше фотографий, графики... Неизменным остается только одно – запал островной энергии, пробивающийся сквозь pdf-файлы на любом расстоянии.

Эта атмосфера бурления мысли, постоянного поиска свежих идей и метких выражений непередаваема. Попробовав свои силы в газете, я одновременно открыла в себе желание писать и включилась в редакционную работу. Впоследствии все это привело меня на телевидение, где я два года писала сценарии к научно-популярной передаче для канала «Культура». Да и по сей день я не расстаюсь с буквотворчеством и даже иногда отправляю свои опысы в небольшие газеты. Сегодня мне даже

Ирина Басенко

сложно себе представить, какой бы я была, если бы тогда не оказалась в отряде журналистики...

Десятилетняя эстафета

Как к тебе перешла должность главного редактора?

В девятом классе мне предложили писать в газеты «Остров» и «Polyglot» (недолго существовавшее многоязычное издание, которым руководил другой бывший редактор «Острова» – Катя Владимирова), и я быстро этим увлекся. Писал весь год, а после этого поехал в ЛТО в профильный отряд журналистики. В конце смены я удостоился значка мастера, а Виталий Викторович предложил мне должность главного редактора. Я, недолго думая, согласился – мало какое занятие на тот момент представлялось мне столь же интересным.

Какие еще реформы прошли за время твоего редакторства?

Самым главным новшеством, с моей точки зрения, является возросшее внимание к графике. Не то чтобы до этого над ней не работали – просто мне кажется, что именно в 2001-2002 годах в полевых условиях было обнаружено много интересного. Появилось понимание того, когда нужно использовать иллюстрации, а когда – фотографии, были опробованы различные способы верстки, проводились дикие эксперименты со шрифтовым оформлением заголовков. Впрочем, и в других областях редакционной деятельности мы тоже кое-чего достигли. Некоторые типы статей, существовавшие в газете и до этого, но разрозненно, были объединены в рубрики, которым мы придумали названия и оформление. Больше внимания стало уделяться единству оформления рубрик из номера в номер, появились зачатки разделения ответственности за материалы (вид деятельности, сейчас превратившийся в должность ответственного за рубрику). Колонка выпускающего редактора была упразднена в силу недостаточной функциональности. В литературной страничке начала публиковаться проза.

Кто был задействован в редакции газеты?

Наибольшую и постоянную пользу газете приносили Лена Верховская, Тоня Самсонова, Юра Князев, Даша Шамшева, Ася Львовская и Вадим Михнов-Вайтенко. Важным событием для «Острова» стало «омоложение» редакционного состава: в 2001 году в газету пришел Олег Валгаев, тогда учившийся в 7 классе. Сейчас, когда в «Остров» регулярно пишут даже пятиклассники, это может показаться смешным, но на тот момент Олег был самым младшим членом редакции газеты в её истории! Олег трудился столь же активно, как и его стар-

шие товарищи, а через год он был уже не одинок: к нам присоединился его ровесники Дима Куликов и Вова Седов.

Была ли обратная связь с читателем в тот период? Кто был «активными» читателями?

Да, обратная связь существовала и шла весьма активно – письма в редакцию (не электронные, заметим, а бумажные) приходили ели и не каждый месяц, то уж, во всяком случае, с некоторой регулярностью, немного пугающей. Имена этих героев я знать не могу, так как все приходившие письма были анонимными. Почему? Потому что содержание всегда было примерно таким: «Почему все главные роли в мюзиклах играет Иван Иванов, а не я?». Единственный следующий из этого вывод таков: старшкласники явно в обратной связи с редакцией не участвовали.

Какие рубрики были воздействованы чаще всего?

Конечно, «Литературная страничка», как это, в принципе, есть и сейчас. Востребованна и актуальна была аналитическая рубрика «Проблема», целью которой было рассмотрение тех аспектов существования ОС, которые интересовали именно нас, членов редакции. В 2002-2003 году я вел свою авторскую рубрику «Проблески разума», где пытался рассказывать о вещах, напрямую не связанных с деятельностью организации – мне кажется, это был один из шагов к «Острову» как общешкольной газете, какой она сейчас и является. По крайней мере, целью ее создания было именно расширение своеобразного «кругозора» газеты.

Как появлялся план номера? Каким образом шла работа над выпуском?

С трудом! Как всегда, с трудом – наверное, так. Так как в редакцию в 2001 году вошли только люди, очень хорошо общавшиеся и до начала совместной журналистской работы, это наложило свой неизгладимый отпечаток. Короче говоря, редакционные сборы зачастую были поводом расслабиться – что было приятно для нас, но не слишком хорошо для газеты. Когда редакция шутит друг с другом шутки на протяжении часа, снова начать работать довольно проблематично.

Насчет плана номера также могу сказать, что написание статей людьми, не входившими в редакцию на постоянной основе, тогда было скорее исключением, чем правилом – в одном номере можно было найти один, максимум два, подобных материала.

Номера 2001-2003 годов полны шуток. Почему, на твой взгляд, это так?

Как я уже сказал, все в редакции были настоящими друзьями – а в нашей компании тогда было принято так разговаривать и писать. Я бы даже обобщил и сказал, что статьи тех времен хорошо отражают манеру общения тогдашних старшкласников ОС друг с другом – можно читать и исследовать. Но это лишь самая очевидная причина: помимо этого, нам искренне казалось, что при максимальной плотности шуток на листе бумаги материалы становятся лучше. Сейчас на этот счет у меня есть серьезные сомнения – но статьи читать по-прежнему весело, ничего не напишешь.

Есть и другая подоплека: прочтение статей друг друга служило отличной разрядкой – именно поэтому количество внутри редакционных конфликтов было сведено к минимуму.

Какие отношения с администрацией были у редакции на протяжении этих двух лет?

Поскольку на тот момент «Остров» все-таки еще оставался, простите за тавтологию, внутрисредовой газетой, а излишне провокационных материалов мы не публиковали (не потому что боялись – не было поводов), администрация занимала спокойную наблюдательскую позицию. Я даже уверен, что почти никто из учителей тех времен «Остров» и не читал – все-таки преподаватели не привыкли читать газеты со стены, а распечатывать издание тогда не было никакой возможности. Попытки описывать в «Острове» общешкольную жизнь были осторожными и точечными – я думаю, администрация их даже не замечала.

Какие проблемы возникали перед редакцией?

Проблем все-таки было довольно много, но все они уже описаны выше. Избыток шуток, использование редакционных сборов как инструмента расслабления. Почти одни старшкласники в составе (а, следовательно, высокая занятость и усталость). Отсутствие четкого структурирования в редакции. Недостаточное понимание того, какие рубрики и в каком виде нужны газете. Недостаточный опыт работы с графическими материалами. Слабая эффективность в работе выпускающих (опять же, из-за непонимания функционала).

Что для тебя значила газета? Помог ли тебе набранный в редакции опыт в дальнейшей жизни?

Значила – и продолжает значить – очень многое. Вспоминая то время, понимаю, что написание статей являлось для меня становилось психологической разгрузкой, работа в редакции была формой эскапизма. При-

Иван Сорокин

этом то количество навыков, которое я получил, занимаясь этим делом, крайне велико. Это не только основы всех аспектов работы над номером, но и управление людьми, планирование, организация внедрения собственных идей. Притом, что я связал свою жизнь с наукой, я с удовольствием продолжал заниматься журналистикой – мои статьи публикуются в нескольких журналах. Для меня это никак не постоянная работа, а неприбыльное и порой утомительное хобби. Но газета «Остров» показала мне, какое удовольствие я могу получать от стройного выражения своих мыслей на бумаге (а также от придумывания новых способов сделать чтение газеты или журнала более интересным) – и отказываться от этого я не намерен.

Насколько, на твой взгляд, усовершенствовалась газета к сегодняшнему дню?

Очень и очень сильно. Я счастлив, что все то, что было в некоторых моих задумках, а, может, и мечтах, сбылось: цветная газета, ее тиражирование, статьи не только про Остров, но и про жизнь за его пределами, книжные обозрения, качественные новостные блоки, задействование младшкласников, повышенное внимание к оформлению рубрик. Все намного более структурировано, газета стала выпускаться намного чаще. Притом, что это, конечно, коллективная удача редакции (и никак нельзя забывать о бесценном влиянии бесценного идеолога газеты «Остров», Виталия Викторовича Лебедева), мне кажется, что личные заслуги Димы Куликова и Леши Веселого здесь также крайне велики.

Что бы ты хотел пожелать газете к ее десятилетию?

Самое главное – удержать уровень, а для школьной газеты он очень и очень высок. Не сбавлять обороты. Это очень важно для организации и для школы тоже.

Десятилетняя эстафета

Как к тебе перешла должность главного редактора?

Если честно, не помню. Но могу предположить. В редакции люди работают обычно до того момента, как уходят из школы. Соответственно, после того, как выпустился Ваня Сорокин, одним из самых старших по возрасту и длительности работы в газете остался я. Так и вышло. Помню только, что сначала вообще не понимал, что происходит.

Как и почему появился цветной дизайн газеты?

Делал его Виталий Викторович. Мы как раз тогда переходили на новую издательскую программу. Ха-ха: из «пижамкера» в Кварк. Плюс, руку, конечно, приложил и Миша Щербаков, отличный художник. Он же автор некоторых реклам.

Какие еще реформы прошли за время твоего редакторства?

Кажется, мы попытались перестать быть островской газетой и выйти на обще-школьный уровень, но это, возможно, случилось и раньше. Боюсь ошибиться.

Кто тогда работал в редакции?

Кроме школьников? Маленькие гномики – они крутили педали на своих велосипедиках, чтобы у нас было электричество. Если серьезно, то 7–9-классники, а вообще, состав достаточно активно менялся. Как водится, в начале учебного года все пишут, работают как заведенные, а к марту остается пара-тройка особенно работающих. На них-то до лета и дотягивались.

Была ли обратная связь с читателем?

Обратной связи не было толком. Иногда проводили соцопросы для статей, но это вряд ли можно назвать обратной связью.

Какие рубрики были задействованы чаще всего?

Про рубрики, на самом деле, смешно. Мы пытались поменять концепцию газеты, вот и выдумывали новые рубрики, такие как: «Спорт», «Сочинения пятиклассников» и т.д. Кто-нибудь читал что-то из этого? Сомневаюсь. Кстати, сочинения один раз опубликовали. Спасибо, Вова Напрыгин, что написал шедевральный текст, над которым редакция газеты лежала час и не могла толком подняться от смеха.

Рубрика «Театр» с некоторыми пор стала самой объемной, иногда перекрывала другие. Театральные фестивали...

Как появлялся план номера? Как шла работа над выпуском?

План появлялся как в учебнике, как на ЗОК. Брали листик, расчерчивали, записывали рубрику, тему, жанр и т.д. Было, кстати, такое наблюдение. Когда в плане одна полоса на статью, выходило всегда две и наоборот (просто беда), поэтому верстка была очень веселым делом. Творческим. Она в любом случае такая.

Работа над выпуском. Раньше выпуск выходил один раз в месяц. В какой-то момент отказались от системы выпускающих редакторов. Здравствуй, хаос. До свидания, хаос. Выпуск делает выпускающий редактор.

Дмитрий Куликов

Какие отношения с администрацией были у редакции в то время?

Да никаких, в общем-то. Наверное, они нас иногда читали, мы о них иногда писали, брали интервью. Один раз, конечно, вызвали бурю недовольства из-за статьи про охранников. Но, согласен, поворотить было из-за чего.

Какие проблемы возникали перед редакцией?

Аналитическая рубрика называлась «Проблема», и правильно. Темы были всегда, но или охватить все не успевали, или не очень качественно получалось. Иногда. Другие проблемы что-то не запомнились, хотя было их, конечно, целый вагон. Шутили много. Случалось, наступал момент, когда все, не отрываясь от работы, выходили в режим потока мысли. Наступала полная локальная свобода слова. Такой стиль работы повлиял на тексты, на образ отряда вообще. Зайдите как-нибудь во время создания выпуска и послушайте. Поймете, о чем я говорю. Журналисты говорят почти как актеры.

Что для тебя значила газета? Помог ли набранный опыт в жизни?

Газета отнимала очень много сил и времени, и тем приятнее было видеть, какая красивая и полная смысла она висит на стене. Это огромное удовольствие, когда видишь, как ее читают, даже пусть пробегают взглядом. Газета заставляла много работать, но и так же много смеяться. Не променял бы ее ни на что, как опыт. А вот навыки. Ого-го. Чертовски полезно уметь обрабатывать информацию. Просто все время с этим встречаюсь сейчас.

Насколько, на твой взгляд, усовершенствовалась газета к сегодняшнему дню?

Технология усовершенствовалась поразительно. Редакция очень слаженно работает и оперативно, причем без взрослых, насколько я знаю. Внешний вид хорош.

Что бы ты хотел пожелать газете к ее десятилетию?

Подождите, а что, 100-ый выпуск совпал с десятилетием? В таком случае, пусть она проживет еще, как минимум, столько же. Чтобы читателей было много.

Как к тебе перешла должность главного редактора?

Однажды я, ничего не подозревая, сидел за компьютером в ICQ, и тут Дима Куликов мне пишет: «Привет, Лех. Будешь главным редактором?». Я говорю: «Буду». И все. Я, в общем-то, не почувствовал никакой торжественности, просто «будешь – буду». Раньше совсем не задумывался об этом – знал, что Куликов скоро уйдет, но я не думал, что должность перейдет мне. Или что кому-то еще. Вообще не думал.

Какие реформы прошли за время твоего редакторства?

Наверное, первые полгода, когда я был главным редактором, я никаких особых реформ не проводил. Просто пытался привыкнуть, пытался ускорить ту схему работы, которая уже была.

Потом мы начали распространять газету в школе. Теперь это уже совсем налажено, даже на ризографе печатаем и скрепляем не руками. Небольшие изменения в дизайне на первой полосе, небольшие статьи от 5–7-классников по краям полос на зеленом фоне, но это мелочи, в принципе. Что-то более важное... Не знаю, каковы причины этого, но сейчас у нас довольно много новичков в редакции – людей, которые в 5-м, 6-м классе. Раньше, по-моему, такого не было. А теперь они есть, и, надеюсь, останутся.

Есть ли на данный момент обратная связь с читателем?

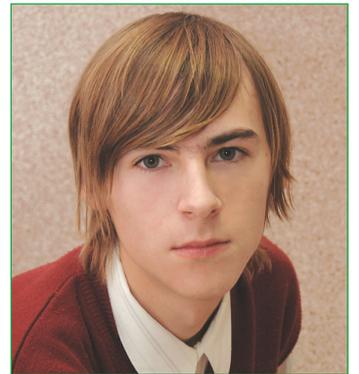
Нет. Никакой. Я пытаюсь ее наладить, но в результате пока получил по почте только кусочек рассказа от одной девочки. Кусочек понравился, я ей сказал, чтобы написала еще, что-нибудь большое, она сказала: «хорошо», и на этом закончилась вся обратная связь. То есть, сейчас у нас нет ее совсем. Были мысли, но в итоге некоторые просто не были реализованы, некоторые не были продуманы до конца.

Как идет работа над выпуском? Как появляется план номера?

После выпуска, который происходит в субботу, я где-то в воскресенье вспоминаю о том, что надо кого-то назначить выпускающим редактором. Быстро смотрю в свою таблицу номеров, вспоминаю, кто недавно был, а кто не был, и кто сейчас может. Потом звоню ему, говорю: будешь, – он говорит: буду. Или она говорит: буду. Потом уже именно этот человек создает план номера, раздает всем задания, следит за работой.

Доволен ли ты работой своей команды?

Моя команда очень хорошо работает, как же иначе (смеется). Конечно, есть у нас проблемы. Проблемы с ответственностью, с умениями, но в принципе, работаем хорошо, выпускаем. Есть претензии по мелочам, но не думаю, что сейчас стоит о них говорить.

Алексей Веселый

Каковы отношения с администрацией у редакции на данный момент?

Вроде бы, нас любят. Директор нас читает, часто со мной говорит о газете, Галина Михайловна всегда очень рада ее получать. Из инцидентов – меня один раз вызывала к себе Эмилия Павловна, но серьезных претензий не было, скорее к нашей невнимательности. Поэтому отношения с администрацией хорошие. Тем более, нет никакого смысла их портить. Живем в симбиозе.

Какие проблемы существуют сейчас?

Нет постоянного состава. Точнее, он довольно маленький. Есть очень много людей, которые вроде бы в редакции, а вроде – нет. Говорят, чтобы мы им давали статьи, но при этом никак не проявляя инициативу. Мы о них забываем, и они совсем выпадают. Это проблема.

Опять же, проблема с ответственностью, проблема с недостаточной квалификацией. Не все все, что нужно для газеты, умеют делать.

Что для тебя значит газета?

Сложно ответить... Наверное, это единственное большое дело, которым я занимаюсь в Острове вообще. Ведь я практически не работал организатором, только совсем немного на сборах.

Мне нравится этим заниматься, я умею этим заниматься и стараюсь сделать так, чтобы после меня умели не хуже.

Что бы ты хотел пожелать газете к ее 10-летию?

Удачи! (смеется) Больше босоножек, меньше сапогов. Нет, конечно. Тем более, у нас такой дизайн, в котором надо еще постараться, чтобы сверстать «сапог».

Хорошего главного редактора, который будет работать после меня.

Желать что-то общее, например, боевого духа, слишком стандартно. Если желать что-то материальное, то можно пожелать цветную печать для распространения. Чтобы письма, наконец, писал кто-нибудь. Чтобы компьютеры совсем-совсем никогда не печатали ерунду вместо газеты. Чтобы жить вечно. Можно другими словами закончить? (смеется)

Интервью

Вася Русанов

Взгляд сверху

На этой полосе собраны пожелания учителей «Острову» на его двойной юбилей. Михаил Яковлевич Шнейдер – директор, Галина Михайловна Омельченко – замдиректора по учебной части, Вероника Феликсовна Горлинская – учительница французского языка, Марина Александровна Самохвалова – учительница русского языка и литературы. Это одни из самых преданных читателей «Острова» из всех сотрудников гимназии. Нам особенно важно отношение взрослых читателей, которые могут оценить газету с точки зрения своего читательского и педагогического опыта.

М. Я. Шнейдер

Прежде всего, я бы хотел поздравить замечательный коллектив газеты «Остров», потому что сотый номер – это, по-моему, рубеж: не так много в Москве школ и вузов, в которых так долго издается газета.

«Остров», как мне кажется, за свое десятилетнее существование сильно менялся – и сегодня он почти достиг очень высокого эстетического и информационного уровня (я, правда, надеюсь, что скоро гимназия так разбогатеет, что сможет весь тираж газеты целиком печатать в цвете).

В «Острове» мне нравится прежде всего то, что весь процесс, начиная с написания статей и кончая версткой, выполняется учениками, что позволяет вносить оригинальные, личные идеи во все элементы издательского дела. В связи с этим – особое спасибо В. В. Лебедеву.

Сейчас в газете материалы стали ближе к жизни гимназии – и это очень хорошо. Раньше это была газета для узкого круга островитян, а теперь она вышла на общешкольный уровень, что, безусловно, отраднее. В газете появляются статьи, заставляющие призадуматься администрацию, материалы, тесно связанные с повседневной жизнью: это интересные графики и диаграммы социологических опросов, аналитические статьи и комментарии различных событий. Хочется, правда, видеть больше дискуссионных материалов: почему бы газете не стать своеобразным форумом?

К сожалению, в газете никак не появится постоянная рубрика «Спорт». Я уверен, что обитатели гимназии были бы готовы читать не только о футболе – у нас не менее популярны и волейбол, и баскетбол, и плавание.

На этот юбилей я бы хотел пожелать, прежде всего, не снижать тем-

пов. Сейчас в газете существует некая преемственность, и хорошо, если такая традиция сохранится, – надеюсь, что и сто первый номер, равно как и сто десятый будут не хуже сотого.

Г. М. Омельченко

Я пришла в гимназию в 2000 году, и с самого начала, когда мне попала газета «Остров», я пользовалась ею, чтобы сориентироваться в жизни школы. Из газеты я узнала о школьном театральном фестивале, о разных мероприятиях Острова (Зарница, Форт-Боярд), вообще, я познакомилась с организацией через газету.

В газете мне нравится то, что дети в ней излагают *собственное* мнение. И газету по праву можно назвать душой гимназии, отражением отношения детей к школе. Это отражение очень помогает мне в работе, – через него я могу рассказывать ученикам о том, что будет происходить в школе. Хорошо, что сейчас ко мне постоянно приходят корреспонденты и спрашивают о ближайших мероприятиях школы, впоследствии публикуя их в форме анонса.

Я люблю рубрику «Музей», ее я читаю с большим удовольствием, и я очень рада, что она у нас есть. Также я всегда просматриваю новости и читаю аналитику о проблемах гимназии – мне важно это как администратору. Интересными бывают театральные рецензии.

Из пожеланий, прежде всего, хотелось бы надеяться, что скоро газета сможет набирать сотрудников не из Острова, а кто-то просто из школы сможет писать статьи – таким образом газета сможет стать местом для обсуждения, например, проблем в классах, для поиска решений для улучшения работы гимназии, то есть местом, где можно будет свободно

высказывать собственное мнение по любому вопросу. К этой работе можно привлечь и учителей, которые могли бы излагать на страницах газеты свое мнение.

Хорошо, если бы стали публиковаться творческие работы учеников. Это могут быть кроссворды по разным предметам, иллюстрации, сочинения и так далее – это было бы очень интересно прочитать в газете.

В. Ф. Горлинская

Мне очень нравится ваша газета – и нравится в ней практически все. Я с удовольствием читаю ее: разнообразие рубрик, книжные обозрения (я всегда начинаю читать газету с них), литературные странички – все это приятно. Мне кажется, что вы в полной мере отражаете все то, что происходит в школе. Я очень надеюсь, что вы будете продолжать это делать, будете развиваться, и это дело впоследствии будут делать те, кто сейчас младше.

В газете мне бы хотелось увидеть больше юмора. Каждый раз, когда я открываю газету, я удивляюсь, почему в «Острове» почти нет смеха: мне не хватает смешных историй, карикатур, просто шуток в статьях. Иногда шутки есть, но они незаметно проскальзывают в статьях, их очень мало. Но я не считаю, что надо кого-то подкалывать. Юмор этот должен быть хорошим. Это сделало бы газету ярче и читабельнее. Я бы хотела, чтобы вы смогли это сделать.

Я желаю газете продолжаться. Самое главное – чтобы приходили какие-то новые люди, которые занимались бы этим делом, и «Остров» не прерывался.

М. А. Самохвалова

Мне кажется, что сорок пятый повезло, потому что в ней есть «Остров Сокровищ». У меня это название ассо-

цируется с двумя понятиями: «творчество» и «открытие». Те открытия, которые в организации делают и несут всей школе корреспонденты (да и не только корреспонденты – и артисты «островного театра» тоже) – все это и есть для меня «Остров».

Как словеснику, мне очень нравится работать с газетой. И не потому, что я пытаюсь искать в ней какие-то орфографические и стилистические ошибки, а потому, что газета увлекает – она очень интересна – и чтение ее материалов всегда доставляет удовольствие.

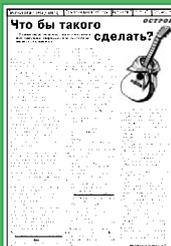
В гимназии я работаю не так долго, и газета была для меня, пожалуй, каким-то огоньком, через который я знакомилась с сорок пятый, потому что в «Острове» представлены результаты мероприятий, даются различные анонсы, комментарии к школьным событиям.

Работая с семиклассниками, я все время выискиваю (возможно, несколько предвзято) их материалы. Их статьи я читаю с чувством гордости, удовлетворения, ну и с небольшим огорчением, когда я нахожу какие-то ляпы. Хочется, конечно, чтобы профессионализм газеты рос и ошибок было меньше.

Когда я была ребенком, у нас были какие-то радиогазеты. Мне бы хотелось увидеть что-то подобное и в «Острове». Это позволило бы найти новый формат и охватить большую аудиторию – ведь не все любят читать. Это можно было бы сделать как аудиокниги или просто как трансляцию в школе.

Разумеется, хотелось бы, чтобы как можно больше людей занималось творчеством в газете. И, безусловно, привлекайте как можно больше читателей – и учителей, и родителей, и вообще взрослых, которым ваша газета, поверьте, очень интересна.

1997

Бомба дня

Анна Нарожная

Ну, утро доброе всем, значит. Для начала – с праздником, «Остров»! А вот теперь скажите, дорогие (да, я сегодня добрая и милая) читатели, что главное в этом издании?

Конечно, статьи, – скажете вы. Информации разного рода. Полезно, познавательно, все дела. Ну, кто-то, может, скажет, что картинки красивые. Цветные потому что. Принтер классный у нас. Ага.

Скажете так – и будете правы. Хотя это еще как посмотреть.

А вот есть такая штука, штука такая, без которой и обойтись вроде можно, да вот не получается как-то. Куда ни глянь, какой номер не открой – ты видишь ее. Да-да, ты узнаешь ее. И Стысьча.

О чем это я? О том, чему не учат на журналистской учебе. О шутках. Да, именно так.

Вот, например, прекрасное явление, как «Лагерный анекдот», хоть оно и кануло в Лету, это тот еще угар! Другое дело, что большая часть шуток даже мне непонятна, оттого их волшебное действие преумножается раз в шесть примерно.

Аня Солдатенкова выговаривает Женю Авдеенко:

– Кто съел наш торт?!
– А что, его кто-то съел?
– Вообще-то да! Его остатки лежат в нашей отрядной.

– Да?
Тут вмешивается Стеф.

– Извини, Ань, мы не знали.

А вообще, шутки, как и любое другое явление, имеют свою классификацию. Есть шутки как бы между прочим, чтоб читать интереснее было, чтоб речь разнообразить как-то. Это разные забавные словечки, обороты, сравнения.

Вот так, например:

За первое полугодие среднестатистический ученик сорок пятой потратил на домашнее задание 9 суток! Среднестатистический ленивец потратил на него 0 суток, потому что животные не умеют писать.

Есть также шутки, которые не подражались как шутки изначально. А потом в силу действия различных

внешних факторов стали как минимум легендами.

Фор игзампл, да простит меня общественность, великая «Бомба дня». Словосочетание из разряда тех, что появляются в статьях-описаниях, когда до дедлайна порядка десяти минут, а статья не пишется. Вот и рождаются такие перлы. А из них рождаются стишки, песенки, и фиг отмажешься потом... (Острая нехватка смайликов.)

Нет, шутки – это хорошо. Вот сижу я, перечитываю старые номера и от души смеюсь. Как крот почти.

(Автошутка – отдельное понятие в редакции последние года три. Но так не объяснишь. Посему не буду. Кому надо – поймет. Шутки – дело тонкое, знаете ли.)

Глядя из окна отрядной СМИ:
– Дим Саньч, там какие-то пацаны в беседке сидят.

ДАП:
– Симпатичные хоть?

Я читала вашу газету, и она мне очень понравилась! Разные рисунки, разнообразные темы, правда, мне кажется, нужно побольше шуток и веселья. Может, я и не права, но это мое личное, субъективное мнение.

А вообще, вы так классно работаете (у вас даже вентилятор есть), что если бы я была взрослой и очень сильно любила информатику, то я пошла бы в ваш отряд, честное слово!

Лена Верховская

Во время верстки:
– Ребят, нужно название статьи в одно слово.

– Я и кролик.
– Я и Ко.
– Яик.

Паша Лушников, не спи, Позывные разыщи. Мы так хотим В столовой Кушать ШИ!

Даша Башкирова

Танк съел танк. Вам смешно? Нет? А нам смешно. Нам – журналистам и тем, кто причастен к редакции хотя бы иногда. Например, в Эколагере, где неважно, кто ты, организатор или инструктор, сидеть в редакции до ночи ты всё равно будешь. Иногда даже по делу. Нам смешно, потому что это наши шутки. Наши журналистские шутки.

Вообще, шутки – это нормальное явление для любого коллектива. Любого, где присутствует атмосфера дружелюбия. В редакциях точно она присутствует. Так что шутим мы регулярно.

Самые, пожалуй, распространённые шутки, давно уже вышедшие за пределы редакции, их alma mater, и ставшие уже общеостровными – это шутки фонетические. Классический пример: не годится – ягодица. Пошутить фонетически просто: надо просто подобрать к слову созвучное ему. Пылесосы на дому. С первого раза, может, и не получится. Но потом приоритесь – будет хорошо получаться. И смешно.

Когда очень долго сидишь перед компьютером, то мозг немного изменяется. Когда долго сидишь перед компьютером ночью после дня в эколагере, мозг изменяется до неузнаваемости. И восприятие тоже меняется. Поэтому многие журналистские шутки немного непонятны. Танк съел танк. Я второй раз повторяю, а вам ещё не смешно? А всё потому, что сейчас не три часа ночи, вы не изображали целый день весёлого слоника, не пили три чашки кофе в сочетании с печеньем, конфискованным у детей, и вам не надо верстать ещё три полосы. А вот сочетание всех этих факторов приводит к пониманию не только таких шуток. Иногда ещё в дело вступают Аскольды и Альберты. Да, мы иногда придумываем себе имена и роли и изображаем настоящих героев. Нам больше нечего делать в редакции, знаете ли.

Ещё мы очень любим абсурд. Ну, например, вставлять в строчку из известной песни из фильма «Москва слезам не верит» вместо слова «Александра» всё, что угодно. Например, «Мой пропеллер, мой пропеллер, этот город наш с тобою...» Мой пропеллер, банка свёклы, пересмешник, полем фронтом, разветвление... вот как мы умеем. Утонула лошадь в банке земляничного варенья.

А на самом деле, мы не только шутки шутим. Мы газету делаем. А шутки – это, так сказать, побочный продукт. То есть, это не наша основная деятельность. Поэтому шутки наши не всегда просты и понятны.

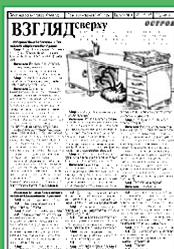
Я постараюсь держать вас в курсе новых шуток. Я даже предложу Daniel Beauridgaux сделать рубрику «Шутки», куда мы будем писать все шутки, получившиеся в процессе работы над выпусками. Это тоже наша хорошая шутка. Мы любим извращаться над именами членов редакции. Чего стоят вариации на имя Ани Нарожной. Творочная, пирожное, мороженое и прочие кондитерские изыски. Настя Паутина. Даша из Кирова.

Не знаю, насколько смешно получилось. Обычно, когда много посмеялись, а потом пытаешься вспомнить, над чем смеялись, не вспоминается. Но зато мы можем быть гордыми за то, что шутки фонетические любят и употребляют. Всегда и везде. Человек нуждается в воде. И еде. А друг познается в беде.

Конечно, шутки журналистов достигают своего расцвета в лагере. Вполне вероятно, что у читателя этой статьи сложилось плохое впечатление о чудесных журналистских свойствах, потому что атмосферу отряда надо почувствовать. Почувствовать. Перевернуть и вникнуть. Только тогда вам даже смотреть не захочется в сторону театралов с их костюмами, порабощающими сознание молодых пока-еще-не-совсем-журналистов.

Кстати, читали рыжую рекламу? Газета «Остров» жрет вас.

1998

Театр

Даша Круглова

Герцогский бык

Уже больше недели при входе в школу мы видим очень красивую, красочно оформленную афишу спектакля «Королевская корова». И как бы вы думали, что же это за спектакль? Тут нет ничего знаменательного, просто очередной мюзикл Острова Сокровищ. Только на этот раз он немного необычный. Почему? Не спешите, сейчас все узнаете.

Если вы следите за выступлениями театральной труппы Острова, то, наверное, уже заметили, что все спектакли обычно грустные, иногда даже трагические, содержат какую-то проблему, над которой стоит задуматься каждому. Но, несмотря на глубину положенного в основу произведения, актеры играют довольно комично, так что всегда можно посмеяться. В этот раз сама пьеса Л. Титовой и А. Староторжского «Королевская корова», по которой и был поставлен спектакль, очень смешная и не особо философская. Так что спектакль был понятен и интересен ребятам всех возрастов, что особенно хорошо.

*«Забралась корова Зорька
На пригорок потихоньку,
Но случайно поскользнулась,
Так с пригорка и метнулась.
Полетела прямо вниз,
Филия ей кричал: «Держись!»
Но она, не слыша ора,
Прямо около забора,
Кувыркнулася нечаяно,
Прямо в дерево отчаяно
И попала.
И пошла корове слава,
Что она Дочь Солнца стала.
Забралась к принцессе в сад,
(Был король уж очень рад)
И отчетливо сказала:
«Непростая я корова,
Приношу я счастье всем»...*

Ой! Что-то я увлеклась. Как вам это? Нет, я не про свой стишок, хотя он, вроде, тоже ничего, а про сюжет спектакля. Смешной, не правда ли? Мне очень понравился: никаких социальных проблем, понятный, забавный и интересный. Только возникает вопрос: почему выбрали именно такую пьесу

«Послушай, пастушок...»

для постановки, это же не характерно для всех островных мюзиклов? Отвечу. Произошло это потому, что режиссеру, Елене Викторовне Лебедевой, на театральных курсах дали этот сценарий как дипломную работу. Так что выбирать ничего не пришлось.

Сам по себе сценарий не очень-то большой по объему. И, как обычно, из него сделали настоящий мюзикл, запихнув туда целых 13 песен. Иногда даже кажется, что реплик почти нет, одни песни. Но что поделать, спектакль все же музыкальный. Меня приятно поразило оформление спектакля. Декорации сделаны так здорово, кажется, что ты находишься в настоящем театре. А что касается костюмов и атрибутов, так просто нет слов! Только представьте себе,шить 5 костюмов коров, да еще и рога. А чего стоят платья фрейлин? Костюмы вокальной группы вообще были сшиты на фабрике одежды. Похоже, в этом

процессе участвовали все без исключения. Даже мне досталась работенка: я делала вымя коровы. Ха-ха. Кстати, довольно занятно.

В целом, спектакль получился очень хороший. Я как зритель могу сказать, что улыбка не сходила с моего лица ни на секунду на протяжении всего действия. А длился спектакль целых 2 часа! Что касается игры актеров... Даже не знаю, что сказать... Потрясающе. Тем более, почти все они не старше 8 класса. Так что, думаю, это для них большое достижение.

Если вы пропустили это мероприятие, не расстраивайтесь, еще успеете. Повтор спектакля будет 11 мая в 11.00 и 18 мая в 18.00. А в один из этих дней немного поменяется состав актеров. Можете еще раз сходить для сравнения. Приходите, не пожалейте! Ведь после спектакля остаются только хорошие чувства, прекрасное настроение, и просто счастье. Может, вам его корова принесла?

«А в Индию мы все вместе поедem! В свадебное путешествие!»

1999

Судьбы Острова

Иногда очень тяжело признаваться себе в том, что что-то происходит не так. Что где-то в отношении с близкими закралась неправда, а такой уютный и теплый дом уже давно дал трещину...

Но чтобы понять и исправить допущенные ошибки, надо прежде всего научиться смотреть вокруг. Смотреть вокруг, не закрывая глаз и не пряча часть от существующих проблем.

Об этих проблемах и идет речь в интервью, которое взяла Надя Грубник у повзрослевшего островитянина Ивана Тополя.

Н.: Расскажи, как ты попал в Остров.

В.: В Остров я попал в 96-м году, весной, когда из 45-й школы ездила группа в Новгород вместе с инструкторами – там были Лена, Виталик, Дмитрий Александрович... И с тех пор... Новгород оказал на меня очень сильное впечатление, после чего я решил обязательно попасть в эту организацию.

После первого лагеря я очень хотел активно участвовать, но у меня возникли небольшие сложности. И все то время, когда я находился в этой среде, у меня было страстное желание, чтобы меня посвятили. Не знаю почему, оно меня манило, само это слово, оно меня влекло...

Н.: Посвящение?

В.: Да.

Н.: Скажи, а какое у тебя было самое первое впечатление, когда ты попал в Остров? Только ли те люди, которые там работали, как личности, или же и то, что они делают?

В.: Ну, насколько я себя помню, на меня впечатление произвело и то, и другое, но большей частью то, чем мы сами занимались, потому что у меня было ощущение, что если я что-то не сделаю, то я не смогу раскрыть себя. К тому времени во мне скопилось много чего нереализованного, потому что я по большей части был не очень активным человеком и все время старался отлынивать от разных дел.

Н.: Ты сказал, что тебя привлекла возможность реализовать себя в Острове. Эта и есть основная причина, по которой ты решил остаться, или было что-то еще?

В.: Я хотел еще познакомиться с разными людьми, которые там были, потому что тот круг людей меня не удовлетво-

рял, потому что я считал, что нельзя замыкаться только на определенных людях. Я хотел узнать тех, кого не знаю.

Н.: Как ты считаешь, за то время, пока ты в Острове, что-то изменилось, если сравнивать то время, когда ты только пришел туда, и то, что есть сейчас?

В.: Мне кажется да, изменилось, потому что в тот момент, когда я пришел, ребят из 45-й было мало, но даже несмотря на их численность, все буквально загорелись идеей... Я не знаю почему, но у меня стало складываться такое впечатление, что участие 45-й школы в системе Острова как бы делит Остров, из-за чего существует две половины... Существует «Остров – 518» и «Остров – 45». Это две разные организации, разные по своему возрастному составу и, может быть, по своему потенциалу.

Н.: А что бы конкретно тебе хотелось изменить сейчас?

В.: Для начала я хотел бы поставить вопрос, что есть посвященный человек, кто он такой. Я хотел бы изменить само отношение людей к Острову, так как мне кажется, что нельзя видеть Остров только как нечто положительное, которое несет только хорошее.

Н.: Тогда сразу еще один вопрос: как ты видишь Остров сейчас, что он для тебя несет? Что это?

В.: Для меня Остров сейчас – это организация, в которой существует как бы основная ветвь – это счастливые люди, и оппозиция – это недовольные. Счастливых людей сейчас здесь больше, и они видят только хорошее, но существует много проблем, которые счастливые замечают, но не придают им большого значения. А недовольные видят проблемы, они хотят их обсуждать, но ничего коренным образом они не меняют. Я отношусь ко второй части, и я выступаю в последнее время именно с позиции наблюдателя, который только видит, но ничего сделать не может.

Н.: Каким конкретно, с твоей точки зрения, существующим проблемам не уделяют достаточного внимания?

В.: Для примера я назову несколько проблем. Та же проблема разделения между 518-й и 45-й. Далее, существует проблема возрастов, когда старшие

большей частью не очень стремятся общаться с младшими.

Н.: Ты много говорил о проблеме 45-й и 518-й. Видишь ли ты какое-то решение этой проблемы?

В.: Мне кажется, что эта проблема неразрешима. То есть мы не будем понимать и нас не будут понимать те, кто не такие, как мы.

Н.: А как ты видишь решение проблемы общения разных возрастов?

В.: Я не знаю, как ее решить, потому что я считаю, что нельзя повлиять на человека, чтобы он делал что-то для тех людей, с которыми он ничего не хочет делать, если только через силу.

Н.: Скажи, а каким бы ты хотел видеть Остров в будущем?

В.: Каким бы хотел видеть? Я хотел бы видеть Остров организацией, которая будет прогрессировать и не углубляться только в саму себя, которая не будет отчуждать тех людей, которые входят в нее. У меня создалось в последнее время впечатление, что люди, не входящие в нее, плохо о ней отзываются.

Н.: То есть в то же время работа с другими школами, не только в 45-й и 518-й.

В.: Это обязательно: нельзя останавливаться на тех людях, которые сейчас состоят в «Острове» и которые будут еще приходить в нашу школу. Но у меня явное нежелание, чтобы все это перерастало в пионерскую организацию, какой ее мнят те, кто недостаточно знают нас.

Н.: Но как, по-твоему, при таком расширении Острова можно будет сохранить ту атмосферу, которая была раньше, когда было меньше народа, или ты считаешь, что этим надо жертвовать?

В.: Это две противоречивые вещи, которые нельзя совместить. Наверное, это сделать будет довольно трудно, т. к. при большом количестве людей возможна такая вещь, как раскол. Остров может разделиться на очень много частей, вследствие чего он потеряет свою целостность, потому что у разных людей разных подход к этой организации.

Н.: Ты в самом начале интервью сказал, что ты очень хотел, чтобы тебя посвятили... Чем для тебя было посвящение? Это было для тебя ожидаемо или неожиданно?

Выпуск 1, 1997 год

Удивительно, что десять лет назад в Острове были те же проблемы, что и сейчас. Интервью рассматривает организацию с множества различных сторон, и практически во всем остались проблемы или тенденции, отмеченные Ваней. Кое-что решилось – например, проблема общения разных поколений, но в остальной ситуации не столь радостна. Что такое – организация топчется на месте? Или проблемы и вправду нерешаемы? Ответ нам покажет только будущее.

Об авторе: Надя Грубник закончила 45-ю школу в 1995 году. В 2001 уехала учиться и работать в Швейцарию. Активное участие в жизни Острова принимала с 1997 по 1999 (была старшим инструктором); в 2000 – уже меньше. В газете работала с момента ее основания писала статьи, брала интервью.

В.: Для меня посвящение было неожиданно, но когда меня поставили перед фактом, что меня будут посвящать... Тогда, в тот вечер, я сильно испугался, и я даже не знал, соглашаться мне или нет, я еще не знал, был ли я готов или нет. Но я сказал «да» тогда, потому что во мне в первую очередь сыграл мой эгоизм, мне очень страстно желалось быть посвященным, и поэтому я сказал «да».

Но вообще, как я отношусь к посвящению: я считаю, что количество посвященных нужно было ограничить с самого начала, потому что мне кажется, что в скором времени посвященными будет около восьмидесяти процентов, если не больше, всех островитян, и неизвестно, к чему будут стремиться те, кто еще не является посвященными.

Н.: Но то, что тебя посвятили, дало тебе какой-то стимул к работе?

В.: Да, потому что ко мне приходили некоторые мысли по поводу того, что я являюсь одним из посвященных, я могу теперь собрать совет посвященных и поставить конкретный вопрос, который меня волнует. Под конец лагеря меня мучил вопрос, что есть посвященный, для чего он, в конце концов, нужен, а также решить многие проблемы Острова.

Н.: Ты для себя этот вопрос решил?

В.: Я – нет. Сомневаюсь, что я его когда-нибудь решу, если я не соберу совет.

2000

Ретроспектива

Виталий Лебедев

Дорога в будущее

Каким будет Остров через десять лет?

Со времени первого лагеря «Острова Сокровищ» прошло уже около пяти лет. Да, много воды утекло с тех пор, многое изменилось.

Мы начали много больше, чем ранее, работать в Москве, появились пятерки. Об Острове даже начали печатать в газетах. Нас стало в несколько раз больше – если в первый лагерь поехало вместе с инструкторами не больше двадцати человек, то на настоящий момент численность организации возросла более чем в пять раз.

То, что с нами уже более ста человек – прекрасно, это говорит о том, что у нас все же есть нечто особенное, что «Остров Сокровищ» – это не совсем пустой звук.

Однако такой рост численности организации принес с собой и некоторые проблемы...

Ребята, ездившие в первые лагеря, которые располагались в маленьком деревянном домике в Парфентьево, вспоминают о той удивительной атмосфере, которая царила там. О том, что весь лагерь был как одна семья, каждый знал каждого, все жили всего в двух палатах – для мальчиков и для девочек. А общие свечки проходили даже интереснее, чем отрядные – как раз на них и решались все основные вопросы, а проблемы, которые иногда возникали, тут же становились проблемами всего лагеря и решались сообща.

Помимо душевности, прошлые лагеря отличало еще и то, что было намного меньше организационных проблем: согласитесь, на показ выступлений восьми отрядов уйдет в два раза больше времени, чем на выступления четырех, да и времени на подготовку останется больше. Более продуктивно и оперативно работали раньше и советы журналистских командиров...

Но то, что было раньше, уже не вернешь, и нам предстоит решать проблемы дня текущего... В частности, проблема, поднятая в статье

«Судьбы Острова» (газета «Остров», выпуск 1.10.97) Иваном Тополя о разделении ребят из 518-й и 45-й школ на два полуострова.

Действительно, пока организация базировалась только в 518-й школе, все было просто и понятно. Мы в ней проводили сборы, готовились к лагерю, организовывали разные дела. А что же случилось с появлением «Острова» в 45-й? Стало неясно, где проводить очередной сбор и кто его должен готовить, приходится не просто готовить какое-либо дело, а учитывать специфику той школы, в которой оно будет проводиться, да и собраться стало тяжелее, когда все живут в разных концах Москвы. И, в общем-то, прав Ваня Тополя, когда говорит, что возникает некое противостояние между ребятами из наших школ. И в этом нет ничего удивительного: когда организация состоит из двух частей, то, естественно, возникает деление на «мы» и «они» – отсюда и противостояние, пусть скрытое, пусть неосознанное, пусть нежелательное, но противостояние. Психологи утверждают, что такого противостояния можно избежать, когда человек делит всех вокруг себя на «мы» и «не мы». «Не мы» – то есть, другие, не такие, как мы, со своими недостатками и достоинствами, со своими привычками и взглядами...

Как же все-таки избежать противостояния, как научиться не делиться на две половинки? В определенных кругах островитян складывается такое мнение, что столь бурный рост Острова следует прекратить и перейти, как говорится, «от количества к качеству». Может быть, это действительно решит часть наших проблем и позволит вернуть ту былую атмосферу. Но как это сделать? Повыгонять из организации половину островитян, а вновь приходящим говорить, что мест нет? А как же вопрос смены поколений? Или главное, что сейчас, а потом хоть трава не расти? Не знаю, но такой путь мне не нравится.

Есть еще один вариант, и некоторые шаги в его осуществлении уже предпринимались, в частности, двухдружинная система в лагере. Хороша она была или плоха – сложно сказать.

Да, пропало некое единство лагеря, да, не было возможности посмотреть выступления всех отрядов, но зато показы ЧТП и творческих дел длились не по шесть часов, а всего по три, сдвиг расписания позволял совету ДК составлять единый для всей дружины распорядок дня, а не индивидуальный для каждого отряда. Но разговор, собственно говоря, не об этом.

Итак, один из вариантов существования Острова в будущем таков:

– объединения (или дружины) Острова есть не только в 518-й и 45-й, но и во многих других школах Москвы, – в период каникул смешанные отряды из различных школ выезжают в разные города, на различные сборы или в разные лагеря летом.

Существует некий комитет, в который входят представители всех объединений, данный комитет определяет общеостровные дела на текущий год. Под управлением данного комитета из представителей разных школ формируются советы дел по подготовке общеостровных мероприятий.

Дружины в течении учебного года работают по собственной программе в своей школе и участвуют в общеостровных делах.

Такой подход позволит снять нынешнюю проблему противостояния. Так как любая дружина (или объединение) – это маленькая часть большого Острова, то нет уже соперников, или партнеров, а есть много маленьких частей, составляющих нечто общее.

А по поводу многих сборов и лагерей... нельзя объять необъятное, нельзя быть везде одновременно. И тем интереснее, возвращаясь в свою школу, делиться впечатлениями, как что у кого было. К тому же, это позволит позна-

Выпуск 3, 1997 год

К сожалению или к счастью, Остров так и не превратился в тысячу маленьких «островков» и на данный момент не предпринимает никаких действий для приближения к этому. К лагерям по сотне человек все уже приехали и как повод для дискуссии это не рассматривается. А вот проблема взаимодействия с 518 школой только усугубилась – лагеря мы проводим вместе, а вот сборы, проводимые другой школой, нередко остаются нами совсем незамеченными – и, очень вероятно, наоборот. Упомянутого в статье противостояния сейчас не видно, скорее есть какая-то общая и обидная индифферентность.

Об авторе: Виталий Лебедев – один из основателей газеты и ее главный редактор с 1997 по 1999. С 95-го года по настоящее время работает в Гимназии 45.

комиться с большим количеством хороших людей и быть желанным гостем не только в стенах 518-й и 45-й школ, но и еще во многих уголках нашего города. Это позволит вернуть на сборах и в лагерях ту удивительную душевную атмосферу.

Вы можете себе представить один лагерь на тысячу человек? А тридцать лагерей по тридцать человек? В какой из этих лагерей вам хотелось бы поехать: где тысяча человек или, все же, тридцать?

Кто-то может спросить: «А как же единство Острова?». А кто сказал, что единство пропадет? Просто надо правильно понимать это слово «единство». Единство – это ощущать свою причастность к большому и хорошему делу, единство – это помнить, что ты островитянин и носить это звание с честью, а наличие одного только лагеря или сбора – это не единство, а чувство одиночества.

Кто-то из мудрых хорошо сказал: «Мое единство в моем многообразии»!

Мне кажется, что если через десять лет Остров сможет сказать про себя такое, то мы не ошиблись в выборе пути!

2001

Ретроспектива

Виталий Лебедев

Круглый стол

В четверг, 19 февраля состоялось очередное занятие педагогической группы учащихся 45-й школы.

Темой занятия стала проблема взаимодействия с Островом и могут иметь различные взгляды на его деятельность. Таких групп оказалось шесть: учащиеся островитяне, учащиеся неостровитяне, инструктора Острова, родители, учителя, администрация школы. Ведущий объяснил, что перед группами ставится задача прояснить свою позицию по отношению к организации.

По группам состоялся круглый стол, на котором должны были быть представлены позиции групп.

Безусловно, мнения, представленные за круглым столом, не являются полностью объективными, так как все выступали в неестественной для себя роли, но основные взгляды, тем не менее, все же были представлены.

Группа «Островитяне»

Представитель – девочка из 8 класса.

- В Острове весело и интересно.
- Нравится общение между классами и параллелями.
- Много интересных поездок, ролевых игр, походов, спектаклей, газет.
- В Острове я поняла, что могу сама играть в спектаклях и выпускать газету, а раньше я этого боялась.
- Здорово, что можно прийти в подвал попить чаю, тебе всегда там рады, там уютно.

- И со своими проблемами тоже можно прийти в подвал: там всегда помогут.
- Взрослые в Острове другие – они хорошие.
- Там не страшно говорить, тебя всегда выслушают, не забудут и дадут слово.
- Я стала высказывать свое мнение на уроках.
- В Острове у меня много друзей, я чувствую их поддержку, чувствую себя сильной.
- Когда приходят малыши – это очень здорово, здорово почувствовать себя кому-то нужной.

Группа «Не островитяне»

Представители – старшекласницы.

- Островитяне делают много, но ведь есть же и кружки, факультативы.
- Мне там просто неинтересно.
- У них там своя компания, и меня к ним не тянет.
- Плохо, что в поездках и лагерях плохие бытовые условия – непонятно, как кто-то соглашается туда ехать.
- «Зарница» – это милитаристская игра.
- Все это очень пахнет пионерской организацией.
- Не хватает времени на учебу, а тут еще эта организация.
- Остров диктует образ мысли.
- Всех островитян ориентируют на педагогику, а не всем это нужно.
- Островитяне – они странные.
- Они, конечно, что-то делают, но качество их дел плохое.
- У них в постановках «плоский» юмор.
- Мы ставим Шекспира, а они – ерунду.
- У них другая система взглядов.

Группа «Инструктора Острова»

Представитель – Елена Цветкова.

- Из-за реакции администрации часто опускаются руки что-либо делать вообще.
- Есть объективные трудности при работе со школой, нет общего плана работы.
- Есть разница в понимании задач детской организации у нас и администрации. Она со временем усугубляется.
- Ряд претензий к Острову возникает из-за ревности к детям и деятельности.
- Демократичное поведение детей не приветствуется в школе.

Группа «Родители»

Представители – двое пап островитян.

- Летом мой сын ездит в какой-то лагерь, а не к своей бабушке.
- В лагере я увидел его уставшим и грязным, похуdivшим.
- Зарница – это бардак, переселение, крики, беготня, шум.
- На них орут, заставляют отжиматься в туалете.
- На сборах и в лагерях не спят по ночам, гуляют и неизвестно чем еще занимаются.
- Уровень учебы падает.
- Пропадает неизвестно где, поздно приходит домой.

Группа «Учителя»

Представители – пожилой учитель физики, учительница литературы.

Учитель физики.

- Остров отнимает время и отвлекает от учебы.
- У островитян падает должное уважение к учителю.
- Остров отвлекает мысли – на уроках они обсуждают свои дела.
- У островитян главная цель – это общение, а профильные кружки по предметам им уже не нужны.
- Островитяне опаздывают на уроки и прогуливают занятия.
- Учительница литературы.
- По результатам олимпиад по предметам островитяне (старшекласники) занимают первые места.
- Островная деятельность – это такой же вид деятельности, как и школьные предметы, и так же важен.
- У островитян проходит своя учеба, которая пересекается и помогает школьным предметам.
- Для моего предмета важно наличие собственного мнения. У островитян оно всегда присутствует.

Группа «Администрация школы»

Представители – пожилая администратор, администратор средних лет.

Пожилая администратор.

- Успеваемость островитян ухудшается.
- Приходят в школу, чтобы пообщаться.
- У островитян плохое поведение на уроках – много высказывают свое мнение.
- Островитяне имеют предубеждение против остальных.
- У постановок очень низкий уровень, в них берут только людей своего круга.
- Островные девочки общаются со старшими мальчиками.
- Островитяне не чувствуют и подрывают принципы школьной иерархии.
- Островитяне изолированы от всей школы.
- Администратор средних лет.
- По результатам олимпиад, выигрывают островитяне.
- Постановки делают дети – это очень хорошо. А когда делают дети, у них не может получиться сразу качественно.
- Дети раскрывают свои таланты.

Выпуск 6, 1997 год

Статья интереснейшая. Не столько потому, что благодаря ей можно узнать что-то новое об Острове, сколько интересно в ней проследить, насколько различные мнения, вплоть до противоположных, складываются у людей об одном и том же явлении, в зависимости от их возраста и участия в школьной жизни. Сегодня Остров стал взрослее, избавился от некоторых «детских» проблем (не «связанных с детьми»), а проблем молодой детской организации, вроде низкого качества газет и спектаклей), но основная масса достоинств, недостатков, а также слухов переключивается из года в год.

- У островитян много друзей из разных классов.
- Островитяне очень тепло относятся к своим инструкторам. Такое сотрудничество между взрослыми и детьми прекрасно.
- Для островитян школа – второй дом.
- Общение девочек с мальчиками – это тоже прекрасно.

После того как представители всех групп высказали свою позицию, было предложено ответить на вопрос: «Повлияло ли прояснение позиций на мнения сидящих за столом?» К сожалению, никто своего мнения не изменил.

Окончилось занятие общей рефлексией, на которой было решено, что занятие прошло плодотворно, многие выяснили для себя новые подробности в деятельности Острова и в отношении к нему администрации. Главной причиной разногласий признали взаимное непонимание. В качестве кардинальных решений снятия разногласий были следующие предложения: закрыть Остров и не трогать Остров. Однако, вследствие того, что целью занятия не ставилось решение данных проблем, а только прояснение позиций различных социальных и функциональных групп, то от дальнейшего обсуждения данной темы отказались.

Занятие закончилось расстановкой стульев и бурными дебатами уже в малых группах.

Ретроспектива

Виталий Лебедев

От редактора

Вы держите в руках восьмой выпуск нашей газеты. Это означает, что вот уже восемь месяцев как вышел в свет наш первый выпуск. Восемь месяцев – уже достаточно большой срок, и уже можно подвести первые итоги.

Наверное, ни одно из островных мероприятий не прошло мимо нашего внимания. Были и проблемные статьи, иногда завязывались довольно интересные диалоги...

Со времени основания газета здорово изменилась: если в работе над первым выпуском принимали участие только четыре человека, то последние номера готовятся коллективом около 10 человек.

В общем и целом, нашу газету можно назвать островной: она распространяет-

ся в двух школах, она описывает жизнь Острова, многие островитяне пишут статьи, верстают ее, но...

Но до сих пор в информационной полосе красуется надпись: «Печатный орган отряда «Комиссар»».

Почему? Потому что почти все проблемные статьи остаются без ответа. Согласитесь, когда человек высказывает свое мнение, то ждет реакции окружающих. А ее нет, и возникает ощущение, что разговариваешь с пустотой.

Потому что до сих пор не нашлось человека или группы людей, которые сказали бы: «Мы можем и хотим заниматься газетой, мы хотим сами определять, что в ней печатать, а что нет, мы хотим, чтобы эта газета была НАШЕЙ!».

...На самом деле, я знаю, что проблемы, которые ставит наша газета, небезразличны большинству островитян, что в кулуарах ведутся ожесточенные споры. Я знаю, есть ребята, которые не боятся компьютера, умеют прекрасно обрабатывать графику и верстают, могут написать прекрасные статьи.

Дело за немногим: за инициативой. Неужели ни у кого нет желания перехватить газетную инициативу у старых нудных «Комиссаров» и вдохнуть новую жизнь в газету «Остров»?

Я верю, что рано или поздно надпись в информационной полосе «Печатный орган отряда «Комиссар» сменится на «Печатный орган «Острова Сокровищ». Я честно в это верю!

Выпуск 8, 1997 год

Грустно. Обратной связи как не было, так и сейчас практически нет. Даже несмотря на то, что газета выдается полтора сотням учащихся прямо в руки, писать и обсуждать проблемы никто не хочет, что кажется очень странным. Учителя, кстати говоря, тоже. Хотя у нас есть и почта, которую мы постоянно указываем, и форум, да и подойти в школе к любому члену редакции и сообщить о желании написать статью не так-то сложно.

Хорошо хоть одна из проблем давно уже решена. Газета уже с девятого выпуска делается почти полностью силами неинструкторов.

Ретроспектива

Павел Лушников

Мысли по поводу

Возможно, после этой статьи меня опять упреknут в уладнических настроениях, однако я своего мнения не стесняюсь – если кто захочет поспорить, так милости просим.

Итак, вспомним прошлый номер «Острова». Вспомнили? Странно, лично я, кроме того, что он номер 7, ничего вспомнить не могу. Может, это склероз, а может, просто нечего вспомнить. Посмотрим, какие там опубликованы материалы: описание рязанского сбора, описание дня Святого Валентина, описание прогулки по Москве, описание мюзикла «Принцесса и Свинопас», описание, описание, описание... Может, я и ошибаюсь, но так, или почти так, должна выглядеть летопись, которая, кстати, не выглядит у нас почти никак. Газета же должна все-таки быть несколько интерактивной, то есть направлена на общение с читателем. Описательные материалы будут интерес-

ны через 2-3 года, когда будут просто навевать приятные воспоминания, а сейчас: участникам событий они неинтересны, потому что и так известны, у остальных они все равно не вызовут ярких впечатлений, кроме зависти... Да, понимаю, что такие статьи, конечно же, нужны, и я ни в коем разе не пытаюсь от них отказаться (я и сам их иногда пишу), но когда газета целиком состоит из описаловки, она становится неинтересной.

Я, наверное, ограниченный человек, но знаю только 2 способа поднять интерес у газеты: первый – начать публиковать информацию в слегка... хм... «приукрашенном» виде или публиковать хохмы, короче, стать так называемой «Желтой прессй»; второй – начать публиковать материалы, которые будут вызывать реакцию и желание что-либо сделать. Первый путь заметно проще, мы даже очень близки к тому чтобы пойти по нему – вспомним

статью «Поговорим о высоком» (это не наезд, а констатация факта. Мне эта статья очень нравится, но ее может быть не больше одной в год). Второй путь более сложен – писать противнее, да и страшнее, можно вызвать негативную реакцию и т. п. Но ведь никто не станет отрицать, что у нас существует ряд проблем, замалчивать которые просто подло...

На диспуте об Острове осталось много недоговоренного, много неподнятых вопросов, которые заслуживают обсуждения. Давайте не стесняться своего мнения и писать о том, о чем болит душа, давайте, читая статьи, смотреть не на подпись, а на содержание – оно важнее, давайте обсуждать опубликованное цивилизованным путем, а не где-то в узком кругу – все авторы могут ошибаться, и гораздо честнее помочь человеку взглянуть на проблему с другой стороны, чем за глаза охать. У меня все.

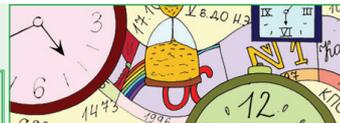
Выпуск 8, 1997 год

Сложно судить о том, насколько обозначенные проблемы актуальны сейчас, тому, кто непосредственно работает над газетой. Наверное, получается, 50 на 50: благодаря более частым выпускам пропала возможность (и необходимость) писать в каждый номер об огромном количестве событий, но зато появилось довольно много постоянных и совсем даже не «живых» рубрик...

Об авторе: Павел Лушников в первый раз попал в Остров в ЛТО-95. С 97-го по 2001 год работал в 45-й компьютерным специалистом. Один из первых сотрудников газеты. Женат на Оксане Зиновьевой (в 99-2000 гг. – член редакции). В 2001 закончил мехмат МГУ. В настоящее время является старшим технологом издательства «Коммерсант».

2003

Я не ухожу...

После публикации в 14 выпуске «Острова» статьи Гены Кушнира «Я ухожу...» тема осталась открытой, так и не найдя отклика в газете; недавно в нашу редакцию пришло письмо, которое мы и представляем вашему вниманию.

Вы знаете, в последнее время неожиданно стала наблюдаться очень забавная закономерность – люди стали методично уходить из Острова! Причем в таком количестве, что, кажется, скоро от «Острова» ничего не останется. То тут, то там постоянно вылезают и пестрят красивыми фразами статьи и устные выступления со словами: «Я ухожу из Острова!», «Мне нечего делать в этом сборище бездарей, которые ничего не делают и не умеют!», «Они меня не поняли! Они не дали раскрыться моему таланту, который у меня, несомненно, есть!» и т. д.

Только вот одна маленькая деталька: до этого люди тоже уходили из Острова и не в меньшем количестве. Но и столько же людей приходило и приходит. Это вполне нормальный процесс: кто-то меняет свое отношение к Острову и к людям в нем, кто-то разочаровывается в нем, кто-то просто считает себя выше этого, – да и на здоровье! Мало ли причин, по которым можно сказать, что Остров больше не представляет для меня ценности или интереса! Это личное дело каждого. Но почему-то люди, уходящие из Острова сейчас, последние 6-7 месяцев, а может, и больше, стали делать свой «уход» достоянием общественности.

Еще немножко статей, похожих на вышеупомянутую, и в Остров больше никто не пойдет. Ну сами подумайте, что думает пятиклассник или шестиклассник, когда он читает такую статью. Что в какой-то организации под странным названием сидят какие-то садисты, которые ничего другого не делают, как обижают, унижают и оскорбляют чувства всех остальных. Причем этот ребенок не знает и, наверное, никогда не узнает, что почему-то вот та горстка «ленивых мучителей» составляет большинство, а «все остальные» – меньшинство...

А может, пора задуматься и вспомнить, что сама матушка-природа сказала, что норма реакции – это большинство, а то, что по краям – отбраковывается есте-

ственным отбором. Так вот, не стоит ли всем тем, которые с ранимой психикой, задуматься и прикинуть, – а может быть, это не они всех отвергли, а просто их выкинули, как откидывает хвост ящерица, которую за этот хвост схватили, и ей грозит смерть, если она от него не избавится. Может, вами просто пожертвовали на благо общего дела. А-а, не нравится быть жертвами? Так извольте, – чего же вы еще ждали. Вы думаете, что все вокруг вас – черствые, бесчувственные люди, для которых недостижимы те высоты, на которых вы у нас летаете.

Тут уж позволите с вами не согласиться. Хорошо, наверное, говорить, что в Острове никто ничего не делает, и нет шанса проявить себя. Так в чем же можно лучше проявить себя, как не в начинании какого-нибудь хорошего дела. Я честно могу сказать, что сам я на 80 процентов не принимаю участия в островных делах, но если не переходить на личности, то таких, как я, немного. И это действительно так.

Относись к людям так, как ты хочешь, чтобы они относились к тебе. Надеюсь, вы хоть против этого ничего не имеете. А кричать на каждом углу, что в Острове нет людей, которые могут хоть что-то сделать – это просто оскорбительно. Хорошо, конечно, прийти, посмотреть, как все рубят лес, а когда все уже будет срублено, высказать свое фи по поводу того, что ему, видите ли, топор не дали и вообще все неправильно сделали. Может быть, я провожу слишком много параллелей не в тему, но если я буду описывать конкретные ситуации, то газета просто превратится в место выяснения личных отношений.

Давайте посмотрим, что Остров «потерял» за последние полгода после ухода некоторых личностей, которые делали трагедии из ничего и говорили, что Остров разваливается. Да ровным счетом ничего. Более того, был поставлен замечательнейший мюзикл «До свиданья, Овраг!». Так, может, не надо вымещать свою злость на других и мешать людям спокойно жить только из-за того, что в этот раз тебя оставили не у дел. Может попробовать что-то сделать самим, спросить, можете ли вы чем-нибудь помочь, а не ходить с гордо поднятой головой, как будто вас это все не касается.

Все это очень печально для тех людей, кто действительно считает себя оскорбленным или недопонятым. Ведь это они сами все выдумали. Хуже наказания, чем собственные догадки, подчас абсолютно лживые, самому себе придумать нельзя. Никто не хотел и, уж тем более, специально не обижал вас. А если кто-то просто завидует или хочет насолить кому-то, то он может быть уверен, что выбрал неверный путь для этого, и это уже совсем по-другому называется. Тогда просто надо было придумать в этот коллектив, чтобы потом вот так «уйти». И кстати, старая кавказская (и не только кавказская) мудрость гласит: «Уходя, уходите». Подумайте над этим. В этих двух словах вы должны решить для себя, хотите ли вы действительно порвать все отношения с Островом и действительно уйти, уйти безвозвратно, или остаться в этом коллективе, принять, может, даже немного поменявшиеся правила этого общества. А болтаться где-то посередине и просто привлекать к себе внимание такими вот статьями – это примерно удел мартышки в зоопарке, которая бросает банановые шкурки на дорогу...

Эта клетка символизирует то лживое положение человека, пишущего такую статью – он вроде бы уже не в Острове, а еще заявляет какие-то свои претензии, зная, что теперь он все равно уходит, и никто ему уже ничего не сделает. Нехорошо...

Давайте будем более разумны и терпимее друг к другу. Все-таки, не зря мы все здесь встретились, не зря судьба все-таки нас свела, не зря... И я взываю, ко всем тем, кто еще подумывает, написать ли ему еще одну такую статейку или нет. Ответ простой: нет. Если у кого-либо возникли проблемы, то есть наиболее простой и верный способ решить их и обсудить. Ведь чего добились вы, кто писал эти статьи? Чего? Все, что я вижу, это еще большее неприятие этих людей и их проблем, которые они пытаются перевесить на других. А ведь все может быть совсем иначе. Я в этом не раз убеждался, потому что я продолжаю общаться с теми людьми, которых вы обвиняете в своих бедах и несчастьях. Они даже понятия не имели о том, что они вас «недооценили». До появления определенной статьи, ко-

Выпуск 9, 1998 год

А ведь и так, несомненно, будет всегда, причем не только с Островом. Какое-то время занимаясь чем-то и почувствовав, что надоело, некоторые люди тихо уходят. Потом некоторые тихо возвращаются, некоторые – нет. А есть такие, которым надо обязательно уйти, хлопнув дверью, показывая даже не недовольство, а просто ругаясь. И это тем более обидно для тех, кто вкладывал в этого человека силы, – не ради благодарности, но уж точно не ожидая получить такое в ответ. Хлопанье перетекло из газеты на форумы и в личные ЖЖ.

Об авторе: Марат Авакян окончил школу в 2000 году. В 2005 году окончил биологический факультет МГУ, сейчас в аспирантуре РАН, Институт Биоорганической Химии. К Острову имел самое непосредственное отношение в 7-10 классах школы, – спектакли, ЛТО и т.п., но во внутренней жизни Острова принимал скорее не самое активное участие. В газете писал немного.

нечно же. Теперь у нас еще и эта проблема возникла. Мало нам других, так каждый пытается внести свою лепту в создание новых трудностей. Не туда лепту вносите, не туда...

Больше всего меня возмутило, что человек в своей статье или в дневнике, который лежит в подвале, пишет, что ему в Острове нечего делать или нет такой возможности, или ему ее никто не предоставил. Это ж кому сказать – делать нечего!

В Острове каждый видит работу и делает ее. Я еще раз повторюсь, что я, к сожалению, не отношусь к числу таких людей, которые готовы в любой день пойти и покрасить подвал. Но у меня, поверьте мне, есть на то много других причин кроме лени, но уж никак не буду я сидеть и орать, что мне работу не дали. Это все слова. А в жизни работает другая схема: меньше слов, больше действия. Так что действуйте...

P.S. Автор несет полную ответственность за написанное выше. Во время написания этой статьи автор не находился в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Ретроспектива

Олег Валгаев

Вольнодумие

Однажды в сети состоялась очень интересная дискуссия на довольно актуальную тему "КОМИССАРЫ СЛИШКОМ МНОГО О СЕБЕ ВОЗОМНИЛИ"

В дискуссии принимали участие: Pizza, Ратинский, Тополя, Alonda и Дашута, latexben, Уткинг, БББ.

— Давайте разберёмся. Во-первых, для чего существует Остров? Обойдемся без разговоров о совместном труде, обратимся к продукту этого труда. Так вот, дорогие мои, Остров существует для того, чтобы пробуждать в людях светлые чувства, как бы пафосно это ни звучало. Дружба, радость, удовлетворение, стремление. Вряд ли найдется человек, который будет сей факт отрицать.

Так вот. По-моему, на данный момент комиссары хотят претворить на практике пресловутый принцип "кнута и пряника", к светлым чувствам не имеющий никакого отношения — он связан непосредственно с животными инстинктами. Не согласны? Да вот вам один из самых ярких примеров из лагеря: свинки и солнышки. Кнут — принудительное, отвратительно выглядящее и не приносящее никому радости расселение. Пряник — тортики (обратите внимание на гастрономический характер подарка).

— Товарищи. Так продолжаться не может, честно. Я не хочу, чтобы государственный строй сменился с социал-демократии на военную диктатуру. Поймите, если человек ДЕЙСТВИТЕЛЬНО хочет хорошо работать и вести себя подобающе, короче, если он настоящий островитянин — ЕМУ НЕ НУЖНЫ НИКАКИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СТИМУЛЫ.

— Мне не понятен этот фарс, который вы устроили... ВСЕ! Я не хочу ничего говорить по поводу сказанного. По-моему, вам просто делать нечего. Вы сами себе придумали проблему и теперь сами с ней боритесь. Ну дерзайте!

— Да, мы много на себя берем. А ты готов что-то взять на себя?

— Неужели вы не догадываетесь, почему нет отклика на гневное, красиво оформленное послание? Значит так-с, начнем-с! Естественно, комиссары, будучи гадами от рождения, ставят своей целью превратить наш всеми обожаемый Остров в колонию со строгим режимом, военной диктатурой. Именно для этого ос-

нователи колонии с детства увлекались коммунарством! Это был хитроумный план, который эти бесчувственные монстры откладывали в течение 10 долгих лет. Но, как говорится, хватит откладывать — пора высиживать! Открытой атакой явился ЛТО-2001. Кстати, в их кругах ЛТО расшифровывается как Летняя Травляющая (от слова травля) Операция. Итак, пора высиживания длилась девять, девять долгих месяцев. Срываясь с работы, забывая на личную жизнь и учебу, они, как истинные маньяки, запирались по вечерам в темном, душном подвале. По их коварному плану, пора травли должна длиться 28 дней. Каждый из дней тщательно прорабатывался, причем они наглым образом ввели жесткую монополию на их подготовку, не подпуская к этому ответственно делу никого не из их круга. Именно в один из таких вечеров родился коварный метод кнута и пряника, одними из проявлений которого стали свинки и солнышки. Вообще говоря, самоцелью создания организации является опробирование на Д. различного рода методов. Но всем известно, что комиссары не укладывают, а ЗАСТАВЛЯЮТ спать, в то время как сами, подлецы, сокращают это никому не нужное занятие до 3-4 часов в сутки. Заблаговременно договариваются о трудовых повинностях, ведь, как известно, они реально могут устроить нетрудовой лагерь всего за каких-то 500\$ с человека.

В завершении не могу не отметить столь радостный факт. Есть все-таки среди них светлые головы, которые не поддаются негативному влиянию и не ходят на еженедельные сектанские сборища! А создают в кругах Д. анитисектанское движение. Они все борются, борются и борются, а комиссары привлекают в свои круги все больше, больше и больше.

Надеемся, что предводители антисектанского движения окрепнут и в конце концов разрушат секту Остров.

— А мне, как комиссару, ваш выпад кажется очень странным и даже смешным. Но не потому, что там есть шутки. Во-вторых, меня от души повеселил Ваш стиль.

— Все покричали, ни до чего не дошли и с миром разошлись. Знаете, для меня все гораздо проще. Есть 3 категории комиссаров.

Основоположники. Все их знают. Кто-то их любит, кто-то их терпеть ненавидит... Но без них ничего бы не было, в том числе и сейчас, хотя есть куча гениальных Алондр, Дашут и Машут, которые способны тянуть Остров на своем горбу.

Есть те, кто видел Остров в его первоизданном виде (ну или хотя бы в начале поездок в Хорошово). Эти люди стараются делать Остров похожим на то, что было.

А есть куча девушек, которые считают, что все знают, а на самом деле много чего не догоняют. Я тоже не все догоняю, но я хотя бы некоторые Островные принципы уважаю. Развлекуха, это клево. Только другим в душу гадить не надо.

— Меня расстраивает и настораживает то, что в последнее время слово «дисциплина» становится слышно чаще, вытесняя слово «развитие». Если оно вообще звучало. Такое ощущение, что комиссары боятся потерять контроль над происходящим. Может комиссарам самим научиться дисциплине.

Они полагаются на т. н. «здоровый смысл» и «приобретенный опыт», забывая о том, что Остров меняется, а методы, которыми они решают проблемы остаются прежними. Несмотря на то, что каждый раз принимается огромное количество решений, каждый год они неизменно проваливаются. Просто потому, что комиссары решают прошлые проблемы, которые уже никак не связаны с будущим, никаким образом не упреждая новых вопросов. Комиссарам нужно учиться, учиться и учиться. Например у бакалавриата. Theory of Knowledge, например. Помогите ребятам научиться думать и чувствовать, но не так, как вы этого хотите, а как они смогут сами. Свобода есть свобода выбора.

— Свобода и дисциплина — есть близнецы сестры. О какой свободе может идти речь, если даже на уровень внешней дисциплины народ выйти не может, не говоря уже о самодисциплине?

Есть вариант: дайте народу волю и он станет организованной и дисциплинированной. Совет ДК или СР — это не воля. Только не спешит народ решать вопросы о сне и порядке в лагере. Видимо, эти вопросы народ не очень-то волнуют. А жаль.

— Согласен с тем, что комиссарам надо учиться, учиться и еще раз учиться. Дело

Выпуск 35, 2001 год

Забавно. К этой статье даже комментария особенно не напишешь. Читайте и воспринимайте. Может быть, я не прав, но для меня она скорее юмористическая, чем проблемная.

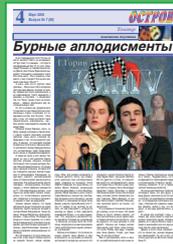
Об авторе: Олег Валгаев окончил нашу школу в прошлом году и сразу уехал для дальнейшего обучения в Австрию. Собирается стать инженером. Сейчас живет в Вене и по крайней мере до конца обучения в университете возвращаться жить в Россию не собирается. Хотя, конечно, приезжать ненадолго иногда будет. Говорит, что время, когда он работал в редакции (примерно с 2002 по 2004 год), а также значительно более длительное пребывание с Островом наиболее сильным образом повлияло на становление его личности и взглядов.

великое, правда трудное... А вот насчет у кого, поспорю! ИВ — идея замечательная. Только есть еще и практика ее реализации. Не думаю, что лекции по AI или ТОК дают больше подготовки КТД и системы ДК. Учиться по теории тяжело, а практику посмотреть пока не у кого!

А теперь я буду писать завершение этой статьи. На самом деле, тема взаимоотношений с комиссаром будет буйствовать еще долго, во всяком случае, пока будут существовать комиссары и все остальное. Но мне кажется, что есть реальная возможность что-то поменять. Став комиссаром, достаньте ваш архив островской газеты, достаньте этот далеко не самый лучший номер (будем надеяться, что и не самый худший), прочитайте эту статью, потихоньку улыбнитесь, когда увидите свои цитаты и подумайте, что бы вы могли сделать, чтобы такой статьи не писали о вашем поколении комиссаров.

Да, теперь время рекламы. Чтобы вы действительно смогли через пятерочку лет достать пожелтевшие страницы выпуска со своими мыслями, присоединяйтесь к компании на Острове, будьте остроумны (при этом не забывайте, что это слово произошло от словосочетания «острый ум»), оригинальны, и тогда вполне возможно, что в числе других счастливых вы засветитесь на страницах самой прекрасной и замечательной газеты на свете (нашей, родной и любимой).

2005

Ретроспектива

Гриша Рождественский

Что нас беспокоит

Вы видели когда-нибудь в школьной газете гневную ругань в адрес чего-нибудь? Думается мне, что ответ будет четко отрицательным. Не принято в нашей газете ругать и плохо отзываться о чем-то. А, собственно, почему бы это? Вот хочется мне поделиться с общественностью своими негативными эмоциями. Теперь для этого есть своя рубрика «Знакомьтесь!»!

Листья окрашиваются в желтый цвет, а ученики нашей школы переодеваются в бордовые тона. Проще говоря, наступает осень, а с ней, кроме дождей, грязи, дня города и дворников, к нам приходит учебный год.

Итак, первое сентября. День, который называть праздником, по-моему, все же нельзя, всегда оставляет какие-то памятные, хорошие ощущения, был омрачен таким событием – центральная часть чет-

вертого этажа была перекрыта партами. Новые двери обтянуты грязной пленкой, отделка еще не завершена. И, что самое неприятное, кабинет информатики закрыт наглухо. Как же так? Ведь iMac'i всегда составляли большую часть особого колорита нашей школы, были кусочком легенды. С одной стороны, конечно, хорошо, что сначала все смогут в очередной раз узнать, что производителями процессоров являются не только Intel, но и советский завод имени Бабаяна, а также, наконец, запомнить, что главной характеристикой памяти является объем. Но, все же, хочется уже вернуться хоть к сколько-нибудь полезным занятиям. Просто изучение такой темы, как «Архитектура компьютера» на таком поверхностном уровне не может дать ничего, кроме непонятной информации, которую так или

иначе придется зазубривать, поскольку понять что-либо все равно не выйдет. Ну что же, а пока нам остается просто ждать и ругаться страшными словами на Бабаяна и строителей.

Теперь по поводу учителей. Я, как представитель девятого класса, хотел бы выразить свое (наверное, даже, скорее, всеобщее) недовольство фактом отсутствия некоторых преподавателей. Большая часть уроков либо просто просиживается впустую в классе, либо заменяется классным часом. Причем, естественно, что, если бы все объяснялось суматохой первой недели, то шума поднимать не стоило бы. Но преподавателей просто нет. Вспомните 2002–2003 год, когда русского языка не было и не намечалось вообще. Очень не хочется, чтобы такая ситуация повторилась вновь.

Выпуск 60, 2004 год

Все это уже забылось и вылетело из памяти, но два года назад действительно был шок и перекрытый этаж. Ремонт тянулся в конечном итоге даже дольше, чем планировалось. Интересно начало статьи: заряд критики и полемики, проявившийся в первом десятке номеров газеты, довольно быстро иссяк.

Об авторе: Гриша в этом году оканчивает школу. Собирается поступать в МГУ, на мехмат. В Острове сначала работал в журналистике (даже получил Мастера), потом ушел в разработку ролевых игр, а затем отстранился от конкретики, работая, не являясь комиссаром, скорее как комиссар.

P.S. Между прочим, просветители, критикующая в литературе свое государство, считались большими патриотами.

Ретроспектива

Настя Анухтина, Даша Донина

До и после...

Внимание, конкурс! Кто найдет 10 отличий между школой до и после приезда Юрия Лужкова, тому... ничего не будет. Слишком уж это простое задание. Думаю, сложно не заметить, как все поменялось.

Ну, все – это неправда, общий вид сохранился. Но покрасили стены второго и четвертого этажей, замазали всяческие дырки и пятна, подправили кривые и косые шулки, наклеили много мелких и ярких табличек... Может, наконец-то 45-ая станет изысканным дворцом, в архитектурных барельефах... Ан нет! Очень жаль! И на том спасибо. Просто поразительно, как можно растягивать ремонт на год и в итоге уложиться в 2 недели. Это остается загадкой для всех нас.

Еще один огромнейший плюс для автомобилистов – вокруг школы расчистили все дороги. Это очень хорошо, невозможно полезно! Просто если вспомнить, сколько машин обычно стоит в пробке каж-

дое утро, а потом представить себе, что случилось бы с улицами после такой «весенней» и снежной погоды... Видимо, пришлось бы пешком ходить.

А из-за чего такое счастье на всех свалилось? Точно, Лужков же приезжает! Хотя какая-то польза в подобных мероприятиях. Нет, теоретически-то все очень высоко нравственно и прекрасно – он прибыл по случаю открытия мемориальной доски небызвестному журналисту и ученику нашей школы – Артему Боровику. Церемония с участием 9 классов длилась час с лишним, а подготовка к ней – 3 недели. Стоила она того или нет – вопрос, конечно, спорный. Дело не в том, что мы не чтим память Артема и не в том, что нам, ученикам, нет никакого дела до окружающего мира. Но скажите мне: разве можно прожить в современном мире без практической выгоды? По-моему, даже самые бескорыстные люди убедились в порочности этого мира.

Так что неудивительно, что большинство учеников покраска стен волнует больше, чем процесс подготовки к встрече представителей правительства. Прошло все скучновато, а главное – холодно!

Но не только положительные стороны были у этого мероприятия. Во-первых, из-за «прекрасной» погоды у многих на следующий день появились признаки легкой простуды, то есть насморк. Во-вторых, пришлось долгое время наслаждаться ароматами краски. И еще один спорный момент: мы узнали многое об Артеме Боровике, но нас при этом просто задавили объемом информации.

Но, как бы то ни было, все закончилось. Теперь на фасаде нашей школы висит мемориальная доска Артему Боровику, школа щеголяет свежеевкрашенными стенами, а на пожарных кранах – наклейки... Думаю, это мероприятие надолго запомнится ученикам нашей школы.

Выпуск 66, 2005 год

Об авторах: Настя и Даша в этом году тоже оканчивают школу. Даша пришла в Остров достаточно поздно – после 9-го класса, но довольно быстро в нем освоилась, при этом все же сохраняя несколько сторонний, а оттого отличающийся и полезный взгляд на проблемы организации. Посвящала практически все свое время в Острове журналистике, получила Мастера, и собирается связать с ней и свою дальнейшую жизнь – поступает на факультет журналистики в МГУ и в связи с этим писала статьи в газету «Подросток». Настя поступает, как и многие из выпуска этого года, в ВШЭ на факультет прикладной политологии. Один из самых активных людей в Острове из этой параллели, работала попеременно (или даже одновременно) то в журналистике, то в театре. По театру получила Мастера.

Ретроспектива

Даша Донина

Самые-самые

Что ж, за десять лет много чего произошло. В жизни газеты «Остров» было много печальных событий и очень много радостей. Какие-то напрочь забылись, но остались и незабываемые вещи. Так вот, о самом незабываемом, о самом рекордном и неповторимом я вам сейчас и расскажу.

Вы читаете сотый выпуск. Можно сказать, спецвыпуск. А были ли еще у нашей газеты спецвыпуски? Еще как. Каждый выпуск по своему прекрасен и уникален, над каждым работает своя команда, значит, каждый выпуск – спецвыпуск. В общем, *самым специальным выпуском* в истории газеты «Остров» можно считать номер, подготовленный в этом январе по заданию конкурса «Неочевидная школа». Тема выпуска – «Домашние задания». Еще одним спецвыпуском можно считать номер, сделанный на основе газеты «Остров» учителями гимназии. Этот выпуск был посвящен легендарному выпускнику нашей гимназии, журналисту Артему Боровику.

Статья на 2 полосы? У нас частенько публикуются товарищи, страдающие графоманией. Как насчет 2,5 полос? Уже сложнее. Несмотря на то, что писали эту статью 2 человека, по факту именно статья «Пушкин дом» *по весенний сбор-2006 является самой-самой большой.*

Самой маленькой статьей, которую я видела, был отзыв на интервью с Иваном Тополя, написанный под ником «Случайная прохожая». Найти ее можно в интернете – это выпуск №5 1997 года.

Это сегодня мы как двигатели прогресса стараемся везде впахнуть фотографии. А когда газета только начала свое существование, статью обрамляли черно-белые (как и сама газета) рисунки, сделанные от руки. А потом появился в газете новый художник – Михаил Щербаков, которого мы по праву можем назвать *самым плодовитым художником* не только газетных иллюстраций, но и значков для сбора и Зарницы, например.

Раньше, кстати, рубрика «Обратная связь», всеми забытая сегодня (а, может, ее вообще уже не существует?) пользовалась большой популярностью у... *Гены Кушнира*. Можно сказать, что Геннадий, будучи в те далекие времена еще школьником, был *самым отзывчивым читателем нашей газеты*.

Мы привыкли открывать газету, рассчитывая увидеть там простой текстовый блок и фотку сбоку. А ведь существует еще множество способов подачи материала. Можно комиксы нарисовать, например. Ну, или хотя бы фотокмиксы. Ладно, ограничимся просто большим количеством фотографии с комментариями. Ярко и информатив-

но. Так вот, пожалуй, *одна из самых оригинальных форм подачи материала* была использована в статье (не совсем статье) Дани Бордюгова про ЛТО «16 кусков жизни», 85 выпуск.

Что же касается жанра, тут тоже целый ассортимент. Хочешь – тебе стишок, хочешь – критика, хочешь – фельетончик, хочешь – хроника... А хочешь драму? Будет. Точнее, была. В литстраничке в выпуске № 63 был опубликован сценарий. Сценарий новогодней сказки от Юры Князева – «Ну, тогда с Новым годом!». Можно сказать, что это *самая драматургическая статья* за историю «Острова»

Обычно мы, несчастные редакторы (редакционисты?), испытываем небольшие затруднения с поиском материалов на Литературную Страничку. Вот весь прошлый год мы публиковали стихи из альманаха Насти Апухтиной «Молодость III». А в этом году решили сделать упор на прозу. Ситуацией воспользовались Маша Книжникова и Витя Пичужкин. На протяжении 3 выпусков – с 86 по 89 они *честно снабжали редакцию главами своей эпопеи с оптимистичным названием «Все ОК!»*. Что ж, приз за *самую стабильную литстраничку*.

Так, ничем вас не удивить. Чтоб статью писали вдвоем – это мы видели, чтоб троим – тоже бывало. Но чтоб целой группой? В общем, вне всякого сомнения, *самой многокопкой статьей* является «Вольнодумие», выпуск №35. В дискуссии, которая фактически и занимала всю статью, принимали участие 8 человек. А Олег Валгаев конспектировал: «Однажды в сети состоялась очень интересная дискуссия на довольно актуальную тему "КОМИССАРЫ СЛИШКОМ МНОГО О СЕБЕ ВОЗОМНИЛИ!"»

Могут ли быть в одном номере две одинаковые статьи? Нет? Посмотрите выпуск № 68 и убедитесь в обратном. Предпоследняя страница блещет заголовком «Айда в ЛТО-2005», но переводим взгляд ниже и видим... «Айда в ЛТО – 2». В глазах двоится? Похоже, что нет. *Самые что ни на есть одинаковые статьи*. Я уж и сама не помню, в чем был замысел помещения в один номер не одинаковых, но по идее похожих статей Насти Апухтиной и Гриши Рождественского. Но, согласитесь, две головы лучше одной, а два мнения касательно предстоящего ЛТО тоже с большей вероятностью убедят вас в том, что в лагерь ехать стоит, чем одно.

У нас страна свободная (так говорят), школа более или менее демократичная, и газета представляет собой целый набор различных мнений. Свобода слова. Но некоторые публикации все же заделали кого-то

сверху. Из-за этих критических статей у нашей газеты возникали небольшие проблемы с администрацией гимназии. Особенно у самых остроразличных авторов, таких, как Гриша Рождественский. А наибольшее количество обсуждений и претензий, словом, самая спорная статья – Гришина статья «Ремонт – наш друг». Опубликована она была в выпуске № 67. Мы, все же, подобных конфликтов стараемся избегать и скандалов не поднимать.

Вот так живешь себе на своем Острове и не знаешь, что где-то недалеко, на соседнем Острове тоже люди живут. Наши агенты из 518 школы подкинули нам секретные сведения о сборе Острова на их секретной базе. *Самая «соседняя» статья* – «На соседнем Острове» от Ати Савченко и Азизы Мамедовой, выпуск № 93.

Но Островская журналистская разведка пошла дальше. Программа «Русские сенсации» на НТВ отдыхает. Мы узнали, что творится не только на соседнем Острове, но и на соседнем континенте. И так, *самая шпионская статья* – «Мы не одни», которая была опубликована в 77 выпуске газеты. Ради нее на спецзадании в РВД (Республику Верных Друзей) отправились Катя Кудрина и я, Даша Донина.

Помимо всех прочих номинаций, мне предложили поискать статью или весь выпуск с самой бесшабашной версткой. К сожалению, среди огромнейшего количества «Сборных газет», верстающихся на сборе в бреду ночью, плавно переходящей в утро, сложно выделить самую «баговую». Поверьте, ляпов, опечаток встречается достаточно много.

Почему-то принято считать, что чем больше вещь, чем масштабней, тем она лучше. В некоторых случаях, эта мысль себя не оправдывает, но сейчас размер действительно имеет значение. Речь идет о *самом полосатом выпуске* – выпуске № 100. Шестнадцать полос. Определено, это рекордсмен. Хотя, помнится, в ЛТО-2005 отряд журналистики «ТЧК» уже выкидывал нечто подобное – тоже 16 полос. Но лагерные газеты мы не рассматриваем.

Признаться, пролистывая все эти 99 номеров, выделить лучшее было весьма проблематично. Что-то чуть получше, что-то чуть похуже, практически все статьи запоминаются. Одни – графикой, другие – неповторимым стилем, третьи – смешной фамилией автора.

Я думаю, редакция не намерена останавливаться на достигнутом. Так что вы вправе ожидать в следующих выпусках статью на 123 полосы, или 3D графику, или ежедневное школьно радио. То ли еще будет!

Выпуск

Корреспонденты:

Дарья Донина
Анна Нарожная
Дарья Башкирова
Василий Русанов
Дарья Круглова
Алексей Веселый
Даниил Бордюгов
Виталий Лебедев
Екатерина Владимирова
Ирина Басенко
Иван Сорокин
Дмитрий Куликов
Полина Милушкова

Корректур:

Анастасия Апухтина
Анна Нарожная
Даниил Бордюгов
Алексей Веселый

Верстка:

Даниил Бордюгов
Ребекка Аппиани
Дарья Круглова
Анна Нарожная
Василий Русанов
Ася Ищенко
Алексей Веселый

Обработка графики:

Василий Русанов
Ребекка Аппиани
Виталий Лебедев

Выпускающий редактор:

Даниил Бордюгов

Редакция

Литературная страничка

Анастасия Апухтина

Книжное обозрение

Василий Русанов

Аналитический раздел

Даниил Бордюгов

Художник

Анастасия Апухтина

Главный редактор

Алексей Веселый

Печать номера
осуществлена при
финансовой поддержке
Доверительного
Образовательного Фонда

Выпуск 16 (100), 05.05.2007
Регистрационный номер издания:
RSPR 77-00263-Г-01
© Остров Сокровищ, 1997
Издательство "ОС", Тираж 300
Форум: <http://ostrov.kidsorg.ru/forum>
Сайт: <http://ostrov.kidsorg.ru/paper>
Почта: newspaper_os@mail.ru